

У84(2Авс=Рус)65
К 5 19
У84(2Авс=Рус)65-5

НИКОЛАЙ БАКАЛОВ

ВЕХИ ВРЕМЕНИ

Сборник стихов

НИКОЛАЙ БАКАЛОВ

ВЕХИ ВРЕМЕНИ

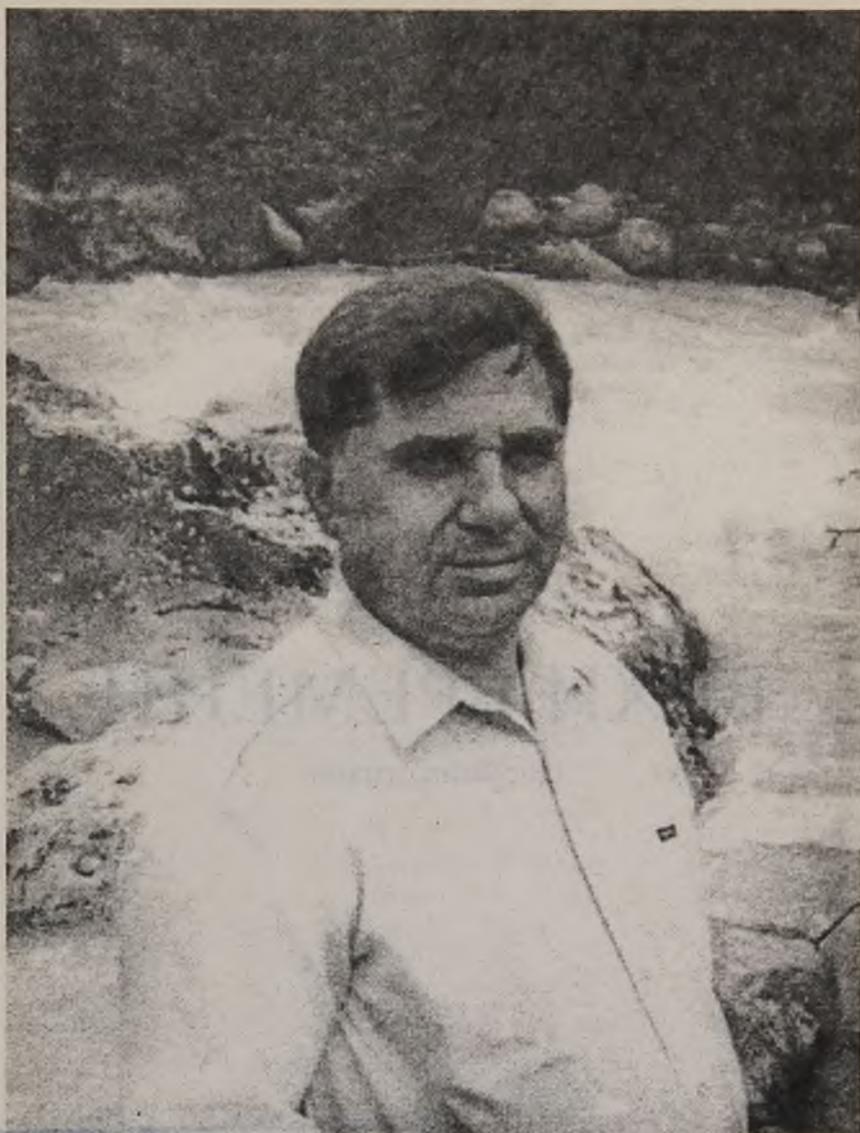
Сборник стихов

Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека	КО
--	----

- 59.721 -

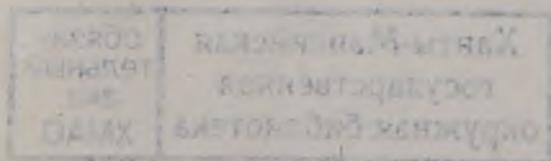
Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека	обязательный экз. ХМАО
--	------------------------------

Р2
К-619

Выражаю глубокую благодарность
ПАВЛУ МИТРОФАНОВУ и
АНДРЕЮ РАСКОВАЛОВУ
за спонсорскую помощь в издании настоящей книги

Николай Бакалов

ПОСВЯЩЕНИЕ ЧИТАТЕЛЮ

Многие считают, что поэзия - удел молодых. Я так не считаю. Поэзия - это состояние души, молодой души. А молодость может быть присуща и пожилому возрасту.

Страсть к сочинению стихов у меня возникла уже в зрелые годы. Писал я стихотворения и раньше, но очень редко и случайно. В основном они были данью рифме. Как ни странно, творческими "запоями" я заболел в последнее время. Любое творчество требует полной самоотдачи, но всецело поглощая автора, оно несет ему и новые силы, радость побед, омолаживает душу.

Как писатель, поэт я "взлетел" с газетной полосы. Работая многие годы корреспондентом районной газеты, я накапливал постепенно творческий потенциал. Мои стихотворения, рассказы разбросаны в тридцатилетней толще времени в различных периодических изданиях, но в основном - в моей родной районной газете "Путь Октября". Много стихов я написал по различным случаям жизни, по заказу друзей, сослуживцев, когда работал в леспромхозе. К сожалению, когда пришла пора "собирать камни", выяснилось, что многое из написанного безвозвратно утеряно. Мой творческий диапазон весьма широк - от лирики до прозы в стихах. Я писал о том, за что "цеплялся" глаз, что волновало мое воображение. Писал и на бытовые темы. Своим поэтическим словом я коснулся и интересных людей района, к которым я отношусь с уважением. Увы, нельзя объять необъятное... О хороших, заслуженных людях можно написать целую книгу.

Мои "Вехи времени" духовные. В них имеет место пища для ума и сердца, в них достаточно и юмора. Каждое стихотворение, большое ли оно либо малое, это веха в жизни, это память о прожитом и пережитом дне. Это память о чувствах, впечатлениях и ярких личностях.

Насколько удалась моя книга - судить читателю.

ГИМН ЗАКАТУ

Минуло мой зенит
Светило бытия,
Оно еще хранит
Пыл юности мятежной
Но постарел уж я...
Пред ночью неизбежной
Весомой каждый год,
Быстрее жизни ход.
В тускнеющей дали
Надежды не толпятся,
Былые утра дни
Все чаще громоздятся
Под сенью седины,
Вещающей закат

Но рвется, рвется ввысь
Еще душа моя...
Пока мерцает мысль,
Пока в движенье я,
Я буду песни петь
И в молодость стремиться,
Под тяжким грузом лет
Желаю повториться
И снова ощутить
Всю свежесть лучших дней.
Как в юности своей
Я полон безрассудства,
И с каждым днем сильней
Во мне бушуют чувства
Природе вопреки,
Но сердцу в унисон,
И хочется любить,
Страдать и волноваться,
Полней и ярче жить,
Борьбою уповаться
Во имя красоты
И счастья на земле.

ДУМА

Я не бывал на поле Куликовом,
Но представляю поле из полей,
Которых на Руси великой много,
Которые едины вместе с ней.

Я не бывал на поле Куликовом,
Но сердцем там, где шесть веков назад
Мой славный пращур победил монголов,
И той победе я, как он же рад.

Ничто, ничто над временем ни властно,
В томах веков темны страницы лет,
Но дата возрожденья государства
С глубин времен немеркнувший льет свет.

Потомков благодарных озаря,
Свет памяти о битве на Дону
Дошел до нас, величьем осеняя
Седую боевую старину.

Безвестный ратник, в том бою тяжелом
Не зря ты пал и втоптан в Русь конем.
Я не бывал на поле Куликовом,
Но буду обязательно на нем.

ОСЕНЬ

Соком налитая
Щедрая пора,
Осень золотая
Вновь пришла - Ура!
Выйдя в чисто поле,
Оглядишь окрест:
Будто поневоле
Солнце льет свой блеск,
Тихий день печальный,
В небе птичий клин
Шлет нам клич прощальный,

Навивая сплин,
Убранные нивы,
Серый скучный вид,
Борозды-морщины
На лице земли.
Погрустив немного,
Заглянем-ка в лес,
Всем туда дорога,
Сколько там чудес.
Сколько ярких красок
На ветвях горит,
Лес - любимец сказок
Золотом облит.
Вот рядком березы,
Приняв желтый тон,
Погрузились в грезы,
Иль возможно в сон.
Осени занятие-
Всем менять наряд,
В старомодных платьях
Елки лишь стоят.
Как всегда красивы-
Замечаем мы,
Видно горделивы
Дочери зимы.
Не костер - рябина
Там горит в кустах,
Не огонь - осина
В солнечных лучах.
Красок хороводы,
Праздничный покой,
Дышится свободно,
Бродится легко.

Прекрасная и грустная пора.
Желтеет лист и волос серебрится,
Мы ждем весну, которая была
И больше никогда не повторится.

СТАНСЫ О ЖИЗНИ

Природа-мать, твое творенье
Непостижимо для ума-
Плода твоих же сил боренья;
Ты стала мыслящей сама.

Тогда в пучине первозданной
Из солнца, влаги и веществ
Произошли в работе тайной
Белки-зачатия существ.

Земля ходила по орбите,
Преумножая мир живой,
При сем растя детей элиты
С большой и умной головой.

И он возник твой повелитель,
Земля, трудов твоих венец,
Твой Бог и мудрый покровитель,
Твой сын - космический творец.

Носитель разума Вселенной,
Самопознания инструмент
Он встал на подвиг дерзновенный
Найти себе эквивалент.

Природы царь давно гадает:
- Что там за тысячи парсек?
Ему звезда в ответ мерцает,
Давно отжившая свой век.

Но есть звезда во тьме пространства,
В лучах которой жизнь цветет,
Своеобразно с чувством братства
Оттуда кто-то нас зовет.

Сигналам Космоса внимает
С надеждой, верой и тоской,
Но смысла их не понимает
Еще не зрелый род людской.

Мильон годов - одно мгновенье
Из бытия семьи планет.
Что жизнь людей? – Воспламененье
И смерть в какой-то сотне лет.

Все бренно в мире, разрушаясь,
Ничто ни вечно под луной,
Но жизнь, рождением обновляясь,
Течет нетленной чередой.

Миры падут и вновь возникнут,
Но жизнь, рожденная Землей,
В глубины Космоса проникнет
Бессмертной солнечной семьей.

С седых висков стекает в сердце грусть,
Мне кажется, что жизнь проходит мимо.
Не потому ль я мучаюсь и рвусь,
Что стал поэтом лишь наполовину.

ЛЮБИМОМУ ПСУ ШТИРЛИЦУ

Метнулся пес отчаянно в сугроб,
Ища спасенья от машины грозной,
Но не успел, ударом прямо в лоб
Он был убит на колее дорожной.
Машина с ревом унеслась, за ней
Крутился вихрь из снега ошалело;
Водитель озверевших лошадей
Давил на газ - он сделал свое дело.
А пес лежал на бровке как живой,
В глазах открытых боль недоуменья,
Красавец серебристо – голубой
Смирненно ждал руки прикосновенья.
На белый снег со лба струилась кровь,
Хозяин друга поднимал напрасно,
Пес даже не вильнул хвостом на зов,
Не лаял, как бывало громогласно.
Прощай, мой друг, утрата велика,
В груди щемит, хоть вой собачьим воем,
Прости того убийцу - дурака,
Который быть собакой недостоин.

НЕЗНАКОМКЕ

Вы так горды и равнодушны,
Вы неприступны, как Эльбрус,
Своим желаньям непослушны,
В больших глазах таите грусть.
Таков портрет Ваш.

- Что за дело!

С призреньем бросите Вы мне...

Но так уж сердце мне велело,
Прошу простить наедине.

Когда Баксанское ущелье
Вдруг освещает солнца луч,
Восторги, радость и веселье
На нас находят с горных круч.

Так Вы копируйте природу,
Сияйте сахаром зубов,
Улыбка лучше всякой моды,
Она сильнее лучших слов.

К лицу Вам добрая улыбка,
Снимите маску "строгий вид",
Что неестественно, то зыбко,
Веселье молодость хранит.
Так улыбайтесь же почаще,
Гоните к черту сплин и грусть,
И взор Вам встретится горящий,
И навестит Вас счастье пусть.

ВОЛКОВЦУ

Наш бывший слесарь и кузнец;
Поэт, редактор Волковец
Дожил до вехи "Сорок пять" –
Сам Бог велел нам пожелать
Ему здоровья много лет,
Оставить новый добрый след
На ниве творческих словес,
На "Ниве" весь объездил лес,
В глуши тайги найти слова,
Кои не держит голова,
Их на хвоинки нанизать
И нам поэму показать.
Но жизнь без женщин и вина
Скучна, бесплодна и вредна.
Вкушать запретный сладкий плод
Научен Евой весь народ.
Поэт грешить должен вдвойне,
/Но от газеты в стороне/ -
Пусть музы греют твою кровь,
Пусть дарят рифмы и любовь!

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

Замяукали коты,
Распушив свои хвосты.
Вышла Галя их унять,
Виноватых наказать,
Пожалеть кошченок слабых,
Мир в кустах владычил дабы.
Но в порыве чувств безмерных
Не предвидела она
Поведенье ног неверных –
Их, конечно, в том вина,
Что они на доски ставши,
Ничего ей не сказавши,
Вдруг разъехались и ... Ах!
Кошки замерли в кустах,
Смотрят, Галя растерялась,
Стала падать на крыльце –
Ножка “хрусть” и поломалась,
Боль и ужас на лице.
- Помогите же, беда!
Кошки мигом - кто куда.
Нет в том Галиной вины,
Все летают Лукины.
Я винить всегда готов
Невоспитанных котов.

К ЮБИЛЕЮ СОСЛУЖИВЦА

Всего еще полвека,
Как жизнь его цветет,
Но время человека
Уж к старости ведет.
А старость манит пальцем:
- Иди ко мне, Иван...
Что делает Каланцев?
Подносит ей стакан.
И тут же втихомолку
Назло старухе той
Вдруг шасть в командировку,
И снова молодой.

ЛЫСОМУ ПРИЯТЕЛЮ

Вы не старик и не калека,
Чтоб голова былой была
Для молодого человека
Есть эпоксидная смола.
Помажьте площади нагие,
И на блестящие места
Воткните волосы другие,
Ну скажем с конского хвоста.
Конечно спать придется сидя.
Вас утром два эффекта ждет:
И шевелюра в лучшем виде,
И пуля череп не пробьет.
Тот клей пусть другом станет Вашим.
Смола способна, так сказать,
Дать твердость органам упавшим
И на любовь опять позвать.

АЛМА-АТА

Равнина снежная плывет,
Я вижу гор гряду -
Несет с Урала самолет
Меня в Алма-Ату.
И вот уж город под крылом,
Смотрю сквозь круг винта
На оживленный перелом
Земли - Алма-Ата!
Удар колес - аэропорт
Столицы ворота.
Снует народ, несет апорт...
- Привет, Алма-Ата!
Шуршат колеса, город - сад
Являет красоту:
Хватает цепко быстрый взгляд
С такси Алма-Ату.
Архитектура городов -
Всеобщая беда;
Разнообразием домов
Цветет Алма-Ата.
Здесь что ни улица, ни дом
Летящей пестроты
Красою славит все кругом
Творцов Алма-Аты.
- Чудесный терем! Стой, шофер!
У этой высоты...
Он руку с гордостью простер:
- Отель Алма-Аты.
В стекло одетый великан
Воздвигнут на века -
Ему названье "Казахстан"
Дала Алма-Ата.
Шагнул навстречу мне Абай
Гранитною мечтой,
Он устремлен в родимый край,
Гордясь Алма-Атой.
Я был у памятника тем,
Кто жизнью спас Москву,

Кто в бронзе от кремлевских стен
Пришел в Алма-Ату.
Ронял слезу там ветеран
На скорбную плиту,
Героев павших ураган
Хранит Алма-Ату.
Когда я город покидал,
Вдруг понял на ходу:
Родным и близким он мне стал,
Люблю Алма-Ату.
С тех пор одной надеждой тщусь:
Растает снег когда,
Я прилечу, я возвращусь
К тебе Алма-Ата.

26.12.1981 г.

О. Л.

Однажды был замечен мной
Портрет в газете неземной,
Прекрасной феи.
Тот образ был так юн и мил,
Что на цветок он походил
На орхидею.
Есть в мире счастье и покой,
Но кто владеет сердцем той -
Несчастный пленник.
Несчастлив он уж потому,
Что в каждом видится ему
Его соперник.
Весь век от ревности страдать,
Всю жизнь за те глаза отдать
Балетной девы...
Так рассуждал седой поэт,
Влюбляясь дерзко в тот портрет -
Страданья, где вы?
Я как реликвию свою
Заветный снимок тот храню
В надежде тайной,
Что может быть когда-нибудь
Мне счастье выпадет взглянуть
На образ явный.

СЕМЬЕ К...

Мечты, мечты они слились
Для Вас с пенатами родными,
С таежных мест полуседами
Вы вновь в столицу унеслись.
Вы вновь бежали от себя,
Чтоб в сложном мире позабыться,
Желанным счастьем насладиться...
Но где оно? И кто судья?
Младые годы не продлить,
Другие лучшие в Сибири,
Где я старею и на лире
Бренчу, чтоб жизнь омолодить.
Я Ваш судья, со стороны
Давно в хандре Вас наблюдаю
И повесть грустную читаю
О жизни мужа и жены.
Не торопитесь в мир гробов,
Не посылайте гневных взоров,
Оберегайте от укулов
Сердца, вместившие любовь.
Зари вечерней соловьи
Уже споют нам песню скоро,
Так пусть же яблоко раздора
Вам будет яблоком любви.

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

КО

- 59721 -

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

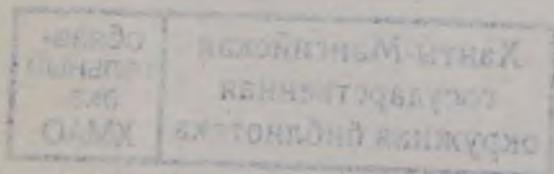
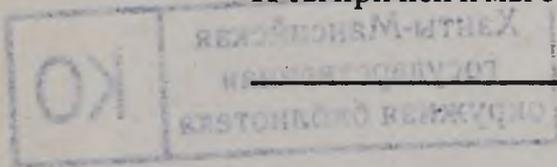
обяза-
тельный
экз.
ХМАО

ТЕКЕЛИ

Где спит свинцовая руда,
Козлы, где вольно бегали,
В гранит Джунгарского хребта
Врубился город Текели.
По склонам улицы бегут,
Дома многоэтажные,
Шахтеров семьи там живут -
Приветливые граждане.
Букет улыбок дали мне,
Что в сердце не вмещается...
В сибирской дальней стороне
Он часто вспоминается .
И я хочу быть снова там,
Клянусь: зимой ли, летом ли
Приеду к рудным тем местам,
Где спрятан город Текели.

Г. Г.

Под знаком рыб ты родилась,
А, я рыбак неисправимый,
Хочу, чтоб в тридцать лет сбылась
Мечта сердечная Галины.
А если нет ее, тогда
Мы грезы выдумаем сами:
Пусть будет вечной красота
И ты при ней и мы с усами.

ХУДОЖНИКУ СТРАНЫ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

Какая буйная фантазия ума!
Какая дерзкая игра воображенья!
Бледны и немощны хвалебные слова
Перед ковром - квартирным украшеньем.
Он выделан в Японии; по нем,
Когда скольжу я восхищенным взором,
То сердце наполняется огнем,
Поэзией и музыкой узоров.
Исполнен смысла каждый завиток,
Спокойный тон сменяет буря красок,
Симметрии загадочный цветок
Живет и дышит в лике тканых масок.

М. М. М.

Шесть десятков - это что?
Это детские года;
Когда стукнет тебе сто,
Вспомнишь молодость тогда,

А пока ты молодой,
Водку пей и песни пой,
Сил на даче не жалея,
Да жену люби сильнеей.

Л. К.

Что говорить, года свое берут,
Все чаще нас болезни посещают.
Из всех врачей надежный лекарь - труд,
Лишь он один держаться помогает.
Когда полвека жизни позади,
Блажен, кто зрелым сердцем не стареет,
Кто активист на ленинском пути,
Кто сил для леспромхоза не жалеет.
- О ком слова? О женщине одной,
Которую давно мы полюбили.
Еще сто лет, здоровья, внуков рой
Желаем мы Кудяевой Людмиле.

В кругу семьи, в счастливый тихий час
Пусть в эти чаши чай душистый льется.
Пусть иногда кому-нибудь из нас
И где-нибудь нечаянно икнется.

ЖЕЛАЕМ СЧАСТЬЯ, МИЛЫЕ ПОДРУГИ

Ах, женщины, Коперник был не прав -
Не крутятся планеты вокруг солнца.
Несется мир подлунный, нос задрав,
Вокруг звезды, что женщиной зовется.

Мужчины, как и спутники планет,
Блаженствуют лишь в зоне притяженья;
Даем полезный дамам мы совет:
Держите крепче наше окруженье.

Вниманья знаков в праздник Вам не счесть:
Цветы, улыбки, солнце пригревает...
И даже кот Василий в Вашу честь
На чердаке романсы напевает.

Восьмое марта день исконно Ваш.
Мужчины - Ваши доблестные слуги -
Любую исполняя Вашу блажь,
Желаем счастья, милые подруги.

Мои стихи для Вас отрада?
Они целительный бальзам?
Какая щедрая награда,
И как признателен я Вам.

Коломбы росские, презрев угрюмый рок,
Меж льдами путь откроют на Восток.

ПЕСНЬ СИБИРСКОГО ГОСТЯ

Ласкает взор таинственную даль,
Парит восторг над Тихим океаном;
Увижу ль вновь, покину навсегда ль
Я эту гавань солнца и туманов.

Поклон тебе отважный, славный росс,
За то, что ты, презрев угрюмость рока,
Открыл Восток и заложил форпост,
Который наречен Владивостоком.

Фантазией природы, рук, ума
Он вознесен над морем величаво;
Красой сравниться по холмам дома
Бегут на флот, стоящий у причала.

Покойно отдыхают корабли,
Другие держат путь в просторе синем...
Вернусь ли я на краешек земли?
Увижу ль вновь жемчужину России?

РОЗА

Красавица роза
Из южных широт
В объятья мороза
Попала и вот:
Пылающий факел
Слегка потемнел,
Беззвучно заплакал
И вмиг омертвел.
Но роза и мертвой
Казалось жила,
Холодной и твердой
Прекрасной была.
А кто-то прилежный
Цветок пожалел -
Дыханием нежным
Его отогрел.
Но бедная роза
Увяла совсем.
Дыханье мороза
Полезней красе.

Я ДИВНУЮ ВСТРЕТИЛ ТАТАРКУ

Не надо мне лучше подарка
Того, что нашел на балу -
Я дивную встретил татарку
В сосновом уральском бору.
Скромна и добра, и прелестна,
Таит глубоко она жар,
Но нет мне в душе ее места -
Я поздно нашел этот дар.
Танцуют веселые пары,
За нею я робко слежу,
И теплые звуки гитары
Холодным рассудком стужу.
Октябрь не приблизится к маю,
Не станет моложе поэт.
Ах, дивная, дивная Фая,
Осенний ты мой самоцвет.

МИМОЛЕТНАЯ ВСТРЕЧА

Скучая, я зевал на бале,
Ничто не трогало меня.
В курортном остекленном зале
Я тлел без дыма, без огня.
Вдруг мое сердце встрепенулось
И будто лопнула струна -
Не мне - кому-то улыбнулась,
Танцую женщина одна.
Была она в простом наряде,
Но до чего же хороша!
В ее чуть грустном, звездном взгляде
Читалась добрая душа.
Я к черту все послал бы разом:
Долг, верность, нравы, седину,
Чтобы смотреть хотя бы глазом
На эту женщину одну.

КОТ - ЛЮДОЕД

Кузя кот, а не собака,
Но он злой как бультерьер.
Он разбойник, забияка,
Он кусает Анн и Вер.
Скучно слушать Кузе лясы,
Ему кошечку подай,
Любит бабушек он мясо,
Надоел ему минтай.
За любовь любовью платит
Этот милый черный зверь -
Чья рука его погладит,
Будет кусаной - поверь.
Бабка в нем души не чаает,
Тенью следует за ним.
Чем больней Кузя кусает,
Тем сильнее он любим.
Инвалидом уже стала...
Кузю знают доктора.
Оскобить пора нахала,
Посадить на цепь пора.

РЫБАЛКА

Тайгой по топям пробираясь,
Водоворотами мутя,
Течет речушка извиваясь
С названьем странным - Омутья.
И что за чудо речка эта!
С лесных поселков в снег, в мороз
Народ к ней прет тепло одетый,
Таща автобусы за трос.
Однажды вдруг и я собрался
Поудить рыбу в той реке.
Все ночь автобус пробирался
По бездорожью к Омутье.
Вот день настал - вершины елей
Косым лучом озарены.
Мои товарищи присели,
Крючки под лед погружены.
Я тоже удочку направил,
Добыл у друга червяка,
Затем на глаз себе представил
Места скоплений чебака.
Я сел подальше от народа
У полыньи, у кромки льда.
Чебак - неценная порода,
Но стоит лов его труда.
Бурю, под лед идет мормышка,
Сам отошел чуть по нужде,
Причем мой глаз, как кот за мышкой,
Следит за удочкой в воде.
Некстати вдруг кивок играет,
/Прервалось дело рыбака/
От счастья сердце замирает,
Но коротка моя рука...
Прыжок я делаю звериный,
К заветной удочке лечу,
Уже схватил пруток недлинный,
Уже подсек и хохочу...
Но треснул лед от резкой встречи,
Вдруг провалился в омут я...

И приняла меня по плечи
В поток студёный Омутья.
Народ на шум вокруг собрался,
Глядит с испугом на ловца,
А я блаженно улыбался,
Над головой держа ельца.
На берег выйти помогает
Рыбак бывалый дед Егор,
И вот уж дымом обнимает
Меня спасительный костер.
Подсох. Ловлю на короеда.
Нахально делаю дыру
У ног везучего соседа,
И сразу окуня беру.
Второго, третьего, седьмого...
Уже потерял рыбам счет,
Не видел клева я такого,
А окунь к лунке прет и прет...
Уже на льду красавцев куча -
Пора расслабиться друзья.
Нашлась бутылочка с "горючим" -
Не выпить просто мне нельзя.
Но тут с посудой обступает
Меня все выпивший народ -
Рыбак по запаху все знает
Где, что осталось наперед.
Гляжу с тревогой я на речку -
Вся акватория пуста.
Забилось в ужасе сердечко -
Лед гнется словно береста.
Но руки алчущих трясутся:
- Плесни грамульку, Николай!
Суют стаканы, банки, блюда,
Толпа галдит, и смех, и лай...
Смотрю под ноги - бьет фонтаном
Вода из лунки, слышу треск...
И плавно мы рыбацким станом
Уходим в омут, в тихий плеск.
Но к счастью омут был по уши.

Как утки сизые носы
Вокруг меня гребут на сушу
И матерятся для красоты.
Что было дальше - всем понятно:
Костер огромный до небес
Нас обогрел теплом приятным,
И каждый был в дыму, как бес.
“Моржи” развесили кальсоны,
С одежды мокрой дым столбом...
Но вдруг гудят машин клаксоны,
А я стучу об елку лбом
С расстройства, с горестной досадой -
Ведь золотой мой весь улов
Ушел под лед вслед за бригадой.
Нет в словарях для гнева слов,
И самому мне нет прощенья,
Что спирт сберег я как баран
Для православного крещенья
И христиан и мусульман.
Но тут к костру подходит голый
С бутылкой в саже весь, “бугор”.
- Ребята, друг наш Колька квелый -
Нептун улов его весь спер.
Поможем брату? Дело - слово.
И пайва емкая моя
Вся наполняется уловом,
А рыбу все несут друзья...
Наш вождь индейский иль мансийский
Подавал мне чарку и сказал:
- А закусон у нас российский-
И пальцем в член свой указал.
- Еще могу предложить соли.
Да пей быстреей, ядрена мать!
Твоя бутылка эта, Коля, -
На дне едва успел поймать.
Вот это старший! На героя
Все с восхищением глядят...
Как не хватает нам порою
Таких деньков, таких ребят.

МНЕ СОРОК ЛЕТ

Мне сорок лет, отпеты песни,
Промчалась молодость моя,
Все чаще мучают болезни -
Предвестники небытия,
Все чаще взгляд свой устремляю
В густой туман прошедших дней...
Теперь мечтам предпочитаю
Я жизнь читать, паря над ней.
Страницы тусклые листаю:
- Но где же яркие листы?
И вдруг, о радость, различаю
Я детства милые черты.
Судьбою данное блаженство
В житейском море штормовом
Досталось мне на малолетство.
Оно, как первый майский гром,
С восходом утреннего солнца,
Как первый луч из-за холма
Сверкнуло вдруг через оконце
В туманной памяти ума.

НОВОГОДНИЙ СОН

Над тайгою серебрится
Новогодняя луна,
Мне девицей яснолицей
Улыбается она.
Важно шествует над миром,
Дарит радость и покой.
Гей! Холодное светило!
Над Малиновским постой.
Посмотри какая елка,
Не тебе ль она сродни,
Полюбуйся-ка поселком,
К нам на праздник загляни.
Будь снегурочкой, невестой...
Приглядим и жениха...
Провалиться мне на месте -
Слышу близко: -Ха - ха - ха!
Кто позвать меня изволил?
Я пришла. Так где жених?
Лепечу ей с чувством боли:
-Пошутил я ... И притих.
Побледнел пред красотою,
Опьянел как от вина -
Приземлилась предо мною
Бледнолицая луна.
В блеске белого наряда
Вся готова под венец.
- Впрочем мне других не надо,
Ты ведь тоже молодец.
Смел, пригож, годами молод.
Да и я ведь не стара.
Мне к спине прихлынул холод:
-Ах, бабуся, как мила.
А Диана продолжала,
Улыбаясь и грустя:
-На земле перевидала
Всех мужчин прекрасных я,
Но никто, никто на свете
Меня в гости не позвал,

Первый ты меня приветил.
Так пойдем, жених, на бал?
- Чур меня, сиянье ночи,
Ты ж во сне явилось мне...
Но луна закрыла очи
И приблизилась ко мне.
Грудь, бедра, губы алы -
К этим прелестям я льну,
Глажу милые овалы
И ... бужу свою жену.

Передо мной загадки две
Прелестных женщин из Самары,
В моей безумной голове
Предмет мечтаний эта пара.
Сильней которую из них
Я полюбить бы мог при этом?
Остановись, мой дерзкий стих!
Нужны ли женщинам поэты?

* * *

Я буду помнить это время,
Дожди , печальные деревья...
И вдруг каштаны расцвели
Вокруг печальной Натали.
Наталья - чудо, совершенство,
Она красива и мудра.
Храни, Господь, ее блаженство
Под небом города Петра.

* * *

Дымы над городом повисли
В вечерней синей мгле.
Опять лирические мысли
Бегут навстречу мне.
Опять со мной идешь ты рядом,
И все ж опять ты далеко...
Мне никого сейчас не надо -
С тобой лишь будет мне легко.

ТАЛИСМАН

Простая ручка предо мной,
Ее я свято берегу,
И часто трепетной рукой
Я глажу тусклую дугу.
Ее сковал кузнец села,
Прибил к двери когда-то дед,
Она наперсницей была
Его потомкам много лет.
Когда слезами орошал
Я дома отчего порог
И с болью в сердце вопрошал,
Что взять на память бы я мог
От дорогих мне белых стен
Туда в лесной сибирский плен,
Куда я ехал навсегда....
И дверь мне скрипнула тогда:
-Возьми же ручку ты мою.
Давно я песню здесь пою,
Нося изделие кузнеца,
Что знало деда и отца...
До блеска вытертый металл
Немало предков повидал,
Предмет неказистый на вид
Тепло ладоней их хранит.
На счастье домом мне был дан
К нему зовущий талисман.
С тех пор я с ним не расстаюсь,
Он память родины и грусть.

КУРОРТНЫЕ БУДНИ

Текли часы, текли недели
В тоске и в скуке процедур,
Три раза в день мы вместе ели,
Бал правил вечером Амур.
На танцах метко его стрелы
Сердца разили наповал.
Я тоже грудь свою несмело
Стреле Амура подставлял.
Увы, летела она мимо
В сердца красивых, молодых...
Как одиночество ранимо,
Как мир печален для иных!
Но вот я встретил Вас, мадонна,
Танцор дар речи потерял...
- Глупец, несчастная ворона! -
В сердцах себя я проклинал.
Нашел! Хвала изобретенью!
Прекрасной женщине салют!
Дай, ночь, поэту вдохновенье,
Дай, Бог, душе его уют.
Приятных снов Вам, дорогая,
Пусть розы утром расцветут
Для Вас, таинственная Тая,
Для Вас бессонный этот труд.
Бегут минуты быстротечно,
В Сибирь дела меня зовут.
Я вспоминать Вас буду вечно,
Хоть видел несколько минут.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Придя с работ колхозных,
Ругала меня мать:
Нельзя со складов грозных
Оружие таскать...
Но забывало детство
Тревожные слова -
К фашистскому наследству
Вновь страсть меня вела.
Гранаты, мины, шашки,
Патроны, аммонал
Таскал я без опаски
В овраг, и там играл.
Замечено, что дети
В предметах ищут суть...
Я внутрь "игрушек" этих
Пытался заглянуть.
Но взрыв мой не раздался.
Не знаю до сих пор:
Как жив тогда остался
Тот маленький сапер?
С сынишкой я играю
В игрушечный завал
И с грустью восполняю,
Что в детстве я не знал.

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Прекрасно севера сиянье,
Но нелегко его воспеть.
Глубин небесных полыханье,
В сполохах красок колыханье
Нельзя без трепета смотреть.
Я наблюдал явление это
В студеной северной ночи.
От звезд спускались шторы света,
Их шелк качал магнитный ветер
Блуждали по небу лучи,
То тайным радуга свеченьем,
То обагрясь кровотеченьем,
Они как бранные мечи,
Пугали дьявольским значеньем.
Завеса медленно плывет,
И вот она уж меркнет, тает,
Другой пространство уступает,
Другое диво настает.

* * *

Тоска осенняя кругом...
Смотрю в окно я на деревья,
С них ветер яростным крылом
Срывает листьев желтых бремя.
Кружась, на землю лист летит
К своим братьям в хороводы,
Печален их игривый вид
В объятьях гибельной свободы.

* * *

Ах, пенсион, ах, пенсион,
Как много дум наводит он.
Часы бегут, года спешат,
Давно ли было пятьдесят?
Мелькнули коршуном пять лет,
Сзади остался жизни цвет,
И все грустнее юбилей,
И каждый день нам все милей...
Но стукнем крепко кулаком,
И топнем громко каблуком!
К лицу ли женщине стареть
С ее способностью гореть?
Когда походка так легка,
Когда сильна еще рука,
И взгляд покуда молодой...
Жаль, что поэт уже седой.
Вечерний звон, вечерний звон -
Пошлите к черту пенсион!

РЯБИНА

Горит рябиновый костер
На радостной поляне,
Вокруг притих сосновый бор
В рябиновом сиянье.
Гляжу на русскую красу -
Не сон ли мне приснился?
Невесту встретил бы в лесу,
Не так бы удивился.
И чувства рвутся из груди
Рябиновым салютом,
О, счастья день, не уходи
Из дикого уюта!

РЕЙС НОВИЧКА

Дорога, дорога,
Дорога лесная,
Зеленый в тайге коридор.
Осталось немного.
- Эх, мама честная!
Бранится, вдруг хмурясь шофер.
Под тяжестью веза
Спустили колеса -
Домкратить придется мосты...
Там сорок мороза,
Не высунуть носа,
Но надо доставить хлысты.
Усилим воли
Он мышцы заставил
То сделать, что случай велел...
Дал газу поболее -
И тут же отставил.
- Эх, елки, кардан полетел.
Кардан починил он,
Веселый уж едет,
Но бровку заело как раз...
В глазах закрутило,
“Фонарь” ярко светит -
В кювет залетел его КРаЗ.
Хлысты раскатились,
Измята кабина,
И сам в синяках, но живой.
И губы скривились:
-Прощай ты, гробина...
И едет с попуткой домой.
Но грозный механик
Послал его снова.
Езжай мол к машине, пилот.
Напомнил, где краник,
Что КРаЗ не корова,
Хоть списан, но дал К-700.
Работать не сладко,
Коль КРаЗ уже старый

И опыта нету водить,
А если все гладко
И рейс без аварий -
О чем же тогда говорить.

50 - ЛЕТИЮ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Люблю таежную бескрайность,
Над ней стремительный полет,
Природы строгой первозданность,
Озера, речки, тьму болот,
Туманы, кедры вековые -
Средь них вдруг вышки буровые
Нередко видятся с небес,
Куда ни глянь - за лесом лес...
Как сладко сердце замирает
От светлых дум у облаков
Кто с этим чувством не знаком?
Кто высоты в наш век не знает?
Когда лечу я над равниной
Тайги красы необозримой,
Мой гордый взгляд по ней скользит,
В просторах ищет новый вид,
Находит, сердцу оставляет,
Вновь устремляется вперед,
Где в синей дымке горизонт
Неповторимость обещает.
На переменчивом экране,
Как яхта в хвойном океане
Поселки белые плывут,
Лучи дорог от них бегут,
Ползут, застыв в оцепененье,
Машины с трубами и без,
Возможно грузы эти лес -
Даю догадкам лишь мгновенья...
Влекут мой взор другие знаки:
То ряд опор, то яркий факел,
То убегаящая вдаль
Тюменской нефти магистраль.
Невольно мыслям придаешься:
- Какою мощною рукой
Нарушен вечный здесь покой?!
И пассажирам улыбнешься.
Они соседи по салону -

Трудяги северных районов
В Сибирь мечтой увлечены
Творить историю страны.
Они, сменившие квартиры
На непривычные балки,
Теперь хозяева тайги
И властелины моей лиры.
От Казахстана до Ямала
Земля безмолвная дремала,
Прикрыв богатства недр свои
Снегами, ветками, хвой,
Трясиной, мхом и тучей гнуса,
Чей пищей был абориген,
Тайгою взятый в вечный плен...
Но час пробил и край проснулся,
От мирных взрывов содрогнулся,
Вперед за временем рванулся,
И вот настал однажды день -
Эфир вскричал: - Тюмень! Тюмень!
Пошли по миру разговоры
Об уникальном Самоглоре
Планета чувствовала бой
В словах Медвежий, Уренгой,
В других названиях крылатых
Тех мест, хранящих нефть и газ,
Что стали вехами у нас
Открытий залежей богатых.
Теперь история известна,
Она в словах и новых песнях
О том, как смелые сердца
Преобразили вид лица
Земли Тюменской, ныне ставшей
Оплотом Родины моей,
В стальных артериях на ней
Биенье пульса жизни нашей.
Сибирским сфинксом, чудом века
И пробным камнем человека
В легендах область названа,
Гордится ею вся страна.

Как не любить такую землю!
Я тот, кто выстрадал любовь,
Кто, если надо вновь готов
Пойти в безлюдье за метелью.
Зовут суровые пределы,
Без них тоскую я по делу.
Жить благодушно, как во сне
В широтах южных - не по мне.

1980 г.

МОЛИТВА

Передо мной бумаги старой клочок
С названием народным “похоронка”;
Впитавший материнский слезный ток,
Мне о войне тот лист напомнил громко.
Намного лет я пережил отца,
Погиб он под Москвою в сорок первом;
Не помнящий родителя лица,
Я жмусь к нему всю жизнь сыновним телом.
Суровой правды я не утаю:
Когда война гремела у порога,
Когда я только начал жизнь свою,
В четыре года я молился Богу.
Война на запад покатила вспять,
Все дальше с дымом унося тревогу,
А я перед иконой Божья Мать
Усердно трижды в день молился Богу.
И вот победу празднует страна,
А мать моя все смотрит на дорогу.
С надеждой светлой мужа ждет она,
Я ж как и прежде бью поклоны Богу.
Однажды прибежал с реки домой,
Чтоб подкрепиться кукурузной кашей,
За дверью слышу жуткий женский вой
И зов невыразимый: - Яша! Яша!
Рыдала мать, по имени отца
Она звала и горько причитала...
Я понял все - жестокости творца

Такой моя душа не ожидала.
Я к деду за ответом поспешил.
Зачем он прививал мне веру в Бога?
Зачем отец мой голову сложил? -
Ведь я молился искренне и много.
В саду цветущем плакал дед - отец
Прижав к груди обманутого внука,
Пел соловей, но тщетно тот певец
Лил трель свою на человечью муку.
Когда затем зашел я в отчий дом,
Ребьачьим сердцем вмиг осиротевшим
По-новому воспринял все кругом,
Я стал взрослей и заново прозревшим,
Сияли как и прежде образа,
И взор святых таким же был лучистым,
Но я на них не поднимал глаза -
В семь лет от роду стал я атеистом.

Прошли года и вот я среди могил
Стою и голову склоняю низко -
Нашел - таки того о ком молил,
Нашел отца в граните обелиска
Святой огонь над прахом трепетал
Как будто виноватый за разлуку,
А я молитву новую шептал,
Чтоб встал сержант и посмотрел на внуков.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Я плыву по течению Дона
И читаю его берега;
- Здравствуй детства далекого лоно!
Мир вам рощи, поля и луга!
Теплоход огласил завываньем
Меловые окрестности гор -
Вот и пристань моя по названью,
Как же все изменилось с тех пор.

Поднимаюсь я лесом на гору,
Через поле шагаю спеша,
Вот оно открывается взору
То село, где осталась душа.
Словно в пригоршне, в складках рельефа
Как орехи белеют дома,
Нет давно моего там ореха -
Эта мысль меня сводит с ума.
Продан дом - стал беднее хозяин.
Кто нас гнал из родного гнезда?
Пролетарием стал вдруг крестьянин -
От нужды он бежал в города.
Предо мной родное селенье,
Где туманы я пил по утрам,
Где скитальца благое явленье
Никого не обрадует там.
Я пройду по селу не торопко,
Мне бы юность свою тут найти,
Поищу я заветные тропки,
Босиком бы по стежке пройти.
При луне подкрадуся я тихо
К отчей хате до боли родной,
Может мать моя с прошлого лиха
Позовет меня в гости домой.
Посещу сад любви, место леших,
Перейду много раз страшный мост,
Навешу земляков уцелевших,
Но сначала зайду на погост.

НАТАШЕ ЗАХАРОВОЙ
В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Ты родилась в сибирской стороне
В январский день морозный, смутный, мгlistый.
Грядущий век твой скоро, мнится мне,
Придет без страха теплый и лучистый.
Своим явленьем узы укрепи,

Родительского счастья будь цементом,
Расти и красотой всех слепи,
Здоровой будь и счастливой при этом.
Когда же трудно станет в грустный день,
Прочти доброжелателя посланье,
Из века прошлого восстанет его тень,
Что бы исполнить все твои желанья.
Пока же я и ты в тени ракет
И счастье человечества так зыбко...
Да будут вечно в мире жизнь и свет,
Да будет солнце и твоя улыбка.

ВОСЬМОЕ МАРТА

Из праздников, идущих с нами рядом,
Что радостью и гордостью полны,
Есть светлый день с счастливым женским взглядом,
Особый день весенней новизны.
На севере снега еще сверкают
И вьюги хороводят за стеклом,
Но солнцу уж в работе помогает
Улыбок ослепительных тепло.
И нам мужчинам праздник этот лестен,
На подвиги пол сильный он зовет,
И хочется обнять всех женщин вместе,
И всех любить с космических высот,
Всех ободрить приветным добрым словом,
Всем подарить знак нежности цветы...
Да будем женщине мы от беды заслоном!
Да сбудутся все женские мечты!

ПОСЛЕДНЯЯ ОХОТА

Сегодня никого я не убил,
Мне в руки шла нетрудная добыча.
В последний миг стволы я отводил
И дробь летела в воздух мимо дичи.
Сегодня несказанно я богат -
Я наконец убил в себе убийцу,
Переживи меня, меньшей мой брат,
Лети в грядущий век, лесная птица!

* * *

Потомок мой, сокровища мои
Прими из рук тревожного столетья,
Разумно преумножь их, сбереги,
Чтоб Красной книги не было на свете.

* * *

Цени минуты бытия,
Ведь жизнь дана нам на мгновенье,
Ее случайная струя
Подобна ветра дуновенью.
Пока живительный напор
Родит надежды и желанья,
В душе разбуженный костер
Питай страстями созиданья.
Что наши беды? Грусти тень
Не портит жизни совершенство.
Как ночь, сменяющая день,
Печаль лишь отдых от блаженства.
Лови мгновенья бытия,
Вливай в них смысл и содержание,
Люби, борись, твори себя,
Трудись, дерзай на ниве знания.
Придет далекий - близкий час
Прощанья с праздником природы,
Не смерть, ужаснее для нас
Бесцельно прожитые годы.

ВАШИНГТОН, 14 СТРИТ

Сияньем неоновым улицы
Глаза преградили мне путь,
Глаза вашингтонской распутницы
Пытались в мои заглянуть.
Большие, с надеждой, застенчиво
Они обратились: - Джентльмен...
За деньги глаза те доверчиво
Любовь предлагали в обмен.
Руками творит смуглолицая
Весьма выразительный знак...
- Куда же здесь смотрит полиция? -
Лицо мое стало как мак.
Не зная английского говора,
Мулатке отрезал я: - Нет!
Лукавая сорок долларов
По воздуху чертит в ответ.
- Мадам, Вы, конечно, прекрасны,
Но я Вас совсем не люблю...
Мои аргументы напрасны -
Я слышу: - "Окей? Ай лав ю?"
- Я русский, турист, понимаешь?
В России меня ждет жена.
- Ах, рашен, любви Ви не знайш -
На ломанном шепчет она.
Вдруг десять разрозненных пальчиков
Взметнулись на уровень глаз.
- Тэн долларов, русски малчика,
Цена небольшая для вас?...
- Пусти же меня, окаянная,
Не в плате, красавица, суть ...
Торговка собой безымянная
Кладет мне пять пальцев на грудь.
А дальше любви иммитация,
Боясь как огня юных губ,
Какую-то смял ассигнацию
И падшей вручил однолюб.
- Теперь ты должна быть довольною,
Клиента моложе лови...
Мулатка глядит удивленная:

- Иван, Ви не хочешь любви?
Смеялась рекламами улица.
- Гут бай, я другую люблю.
Вдогонку вздыхала распутница:
- О, рашен, сэнкю , ай лав ю.

Вашингтон, 12.10.1982 г.

ПРОЩАЙ, МАТЛЫМ, ЧУДЕСНЫЙ УГОЛОК...

Вот самолет набрал свой потолок,
Холодное стекло горячий лоб мой студит...
Прощай, Матлым, чудесный уголок,
Где больше никогда меня не будет.
Прощайте, сосны, милые друзья,
Поселка молодого украшенья,
Вас не забыть, как позабыть нельзя
Крутой Оби могучее движенье.

СУВЕНИР

Поднятый стихией вулкана до гроз,
С Эльбруса на Север я камень привез.
Бесформенный, черный и старый как мир
Лежит на столе у меня сувенир.

Л. Л.

Я Вас не видел никогда,
И совершенно Вас не знаю,
Так почему же я тогда
К Вам уважение питаю?
Меня Ваш почерк поразил,
Так дивно пишут не рукою -
Искусство то следы чернил
В смеси с душевной красотой.

К 20- ЛЕТИЮ

Будь счастлива, Лариса!
Вот мой тебе совет:
Ты мило улыбнись
И будь такой сто лет.

О БЮРОКРАТЕ

Врос за столом, как куст,
Глаза от вина закисли,
И никаких те чувств,
И никакой те мысли.

ДРУГУ

Наивные люди, желают, желают...
А завтра, что ждет их и сами не знают.
Скажи мне, что лучше: Надеждой ли жить,
Иль жизни остаток в вине утопить?
Мечтам не предаться, как в юности дни,
Стучатся, стучатся лишь в память они.

РЯБИНА

Рдеют кисти рябин,
В них заря и рубин,
Щеки девичьи жаром дышащие,
В них волнение крови,
Отражение любви,
Грусть и радость на ветках висящие.

Средь красавиц - невест,
Населяющих лес,
Нам рябина ясней улыбается.
От тяжелых плодов,
Как от милого слов,
Вся пылая, к земле наклоняется.

Величаво стоит
И с горящих ланит
В тихий день веет сладкой истомою,
Горькой ягоды куст
Темно-красен и густ
Что-то прячет до боли знакомое.

Оторваться нет сил
От отрады Руси.
Гей, рябина, морозов предвестница!
Еще ярче гори,
Снегирей накорми
В пору скудную зимнего месяца.

ВЕЧНЫЙ ЗОВ

Крестьянин я с глубоким корнем,
Издревле прадеды мои
Прошли с сохой мужицким строем
Из края в край надел земли.
Дорогу выбрал я другую -
С донских привольных берегов
Приехал в хвойную тайгу я,
Но все сильнее предков зов,
И нету сил с землей расстаться,
Вдали мне Родина милей.
Не потому ль все чаще снятся
Донской простор и шум полей.

ОКТАБРЬ

Октябрь бьет по стеклу
Озябшими ветвями,
Он плачет по теплу
Холодными слезами,
Погодные весы
Неистово качает,
В далекий край весны
Птиц хмуρο провожает,
Срывает перед сном
С глухих лесов уборы,
Из вод бросает он
Задумчивые взоры...
Тяжел поры исход,
На всем печать тревоги -
Природа зиму ждет,
Зима уж на пороге.

ИВАН-ЧАЙ

Разбушевался Иван-чай
Сиреневым цветеньем;
В него забрел я невзначай,
Ища уединенья.
Не волны в море красоты
О грудь мою плескались -
То к сердцу дивные цветы
Приветливо склонялись.
Пурпурным пламенем горит
Поляна Иван-чая,
О чем-то шмель с ней говорит,
Соцветьями качая.
От дикой музыки оглох,
В глазах красно от цвета;
Уединиться я не мог
И не жалел об этом.
Настоем смол и трав дышал,
Природой очарован -
Останься здесь, моя душа!
Сюда приду я снова.

Уходит время наших дней,
Сзади остался след от пней,
На плечи давят шестьдесят
Да попы розовых внучат,
Да мысль стучится в хмурый лоб:
Где досок взять в лесу на гроб?

ЖЕНЩИНАМ НА ВОСЬМОЕ МАРТА

Мы каждый день из Ваших рук
Жуем с достоинством и чинно,
При этом Ваш крутой каблук
Не любят гордые мужчины.
На простынях мы чистых спим
И видим сны на них с секретом,
Мы правом пользуясь своим,
Вам не даем его при этом.
Мы пьем, мы курим, мы храпим,
При этом ждем от Вас улыбки,
Мы иногда Вас зря браним
За то, что где-то Вы не прятки,
А мы, домашние коты,
Что дома можем делать сами?
Экран, газеты да мечты -
Удел мужчин под небесами.
Известно, кошки не живут
Без человека и без дома.
Мужчины тоже все умрут,
Лиши их женщины и рома.
Что можем делать мы еще,
Какую выполнять работу?
Рыбачить, спать, ходить с ружьем,
Любить, и то лишь по субботам.
Но если честно говорить:
Не только в праздник иль в субботу
Должны мы женщину любить
Всегда за стол и за заботу
О нас, о детях, о семье
За то, что мы есть на земле.

ВСТРЕЧА

В деревне - в нашей колыбели
С тобою встретились мы вновь,
Вновь чувства юности вскипели -
Я вспомнил старую любовь.
Холодным разумом не в силах
Смирить проснувшуюся страсть -
В твоих чертах простых и милых
Все та ж пленительная власть.
Все тот же голос той девчонки,
Чей образ в сердце я носил,
Все те ж глаза и стан тот тонкий -
Все то ж , что некогда любил.

БЕССОННИЦА

Еду в поезде. Не спится.
Стук колес тревожит ночь.
Мысли стаями, как птицы,
Гонят сон с подушки прочь.
Чей-то храп буравит время -
Спи, счастливый человек,
Для тебя часы не бремя,
И не казнь их скучный бег.
Думы, думы, что вам надо?
Ваш приют давно уж сед.
Спорит в поезде Триада:
Сердце, мозг и лунный свет.

* * *

Холодов, Листьев!
Кого вы взбесили?
Холодно листьям
На древе России.
Совести, чести
Живется опасно.
Злобе и мести
Живется прекрасно.
Разве весною
Пора листопада?
Нету со мною
Димы и Влада.

ОЧИ

Милой очи
Словно сочни -
Кто пельмени не едал?
Эти очи
Днем и ночью
Я безумно целовал.
Эти очи
Между прочим
Превратили меня в тень...
Ой вы, очи!
Нет уж мочи
Лобызать вас ночь и день.
Ну короче,
Милой очи
Стали в сторону смотреть...
Едут в Сочи
Мои очи
Засиять иль умереть.

Примечание автора: После публикации данного стихотворения в местной прессе я получил ответ знатоков: Если в нет мочи,
Не помогут тебе Сочи

ЧАСТУШКИ

Я в карман Геннадия
Положила радия -
Пусть он ярче месяца
За измену светится.

Я подругу так любил:
По спине веревкой бил,
Пили вместе каждый день,
Обмывали бюллетень.

Раньше был у нас застой:
Хочешь пей, а хочешь пой.
А теперь кругом АОТы -
Выть по-волчьи всем охота.

ПИСЬМО ДОЧЕРИ

Лена!

Печаль твою мы разделяем
В связи с нашествием клопов
И до замужества желаем
Изжить коричневых врагов.
Я тараканов ненавижу,
Но кровососущую тварь,
Когда лишь вспомню иль увижу -
Во мне кипит такая ярь,
Что в ход пускаю нож иль факел,
Иль кипяток на вредных лью...
Студентом я от них поплакал,
Попил клоп кровушку мою.
Я вспоминаю, как бывало
Мы в общежитье по утрам
С себя лишь скинем одеяло,
Глядим на простынь - видим срам:
На бывшей белой кляксы пятен -
Кровавый след ночной борьбы,
А на телах эффект обратен
Бескровной кусанной судьбы.
А по стене ползли случалось
Клопов футбольные стада
/С кровавым признаком стыда/
Их на шашлык студентов шалость
Иглой низала иногда.
А то бывало в чай бросали
В бутылку с надписью "Коньяк"
И кого надо угощали -
За то нам морды били как...
Мы все стерпели, за обиду
Льем на постели керосин -
На казне той сама Фемида
Была среди битых образин
А для зачтения приговора
Была особа прокурора
/Конечно будущих годов/
Итак, казнили мы клопов.

Испортил акт один придурок.
Когда мы вышли подышать,
Придурком брошенный окурок
В постель с клопами, стал пылать.
Мы по сиренам то узнали
Пожарных прибывших машин...
В борьбе с огнем мы отстояли
Тогда лишь кольца от гардин.
Мы ремонтировали номер
Затем сто дней и сто ночей.
Однажды я чуть-чуть не помер
От удивления очей -
Из щели пола обгорелый
Сушеный клопик выползал...
Я заорал как очумелый,
Позвал ребят и показал...
Один был химик. После стирки
В кислотах разных он в пробирку
Того сожителя сажил,
Азотом жидким холодил.
- И, что бы думала ты, дочка?
Ужасна казнь, но ставить точку
Еще твой папа не готов -
Дивись живучести клопов!
Тот кровосос после азота
Подсох немного и... полез,
А тут случайно дунул кто-то -
И улетел прозрачный бес.
Куда? Искали его рьяно...
А утром химик чешет лоб,
Над бровью шишкой вздулась рана -
Всю ночь кусал его тот клоп.
От крови толстого злодея,
Поймав, решили бросить в суп
Не отомщенным ротозеям
За "алкогольный" тот отлуп.
- За что мы пакостью платили? -
Ты может спросишь - тем парням?
- За то, что те клопов ловили,

Затем подбрасывали нам.
Когда ты к нам поедешь в гости,
Всю-всю одежду потруси,
И даже вытрусить все “кости”
Помочь Володю попроси.
Смотри особо в чемоданах,
В карманах, в складках, по углам,
Чтобы вонючих и неожиданных
Не прихватила в гости к нам.
Ух, как боюсь я кровососов!
Не покупай пока тахту,
Купите срочно хлорофоса
И потравите сволоту.

Твой папа стал еще моложе,
Узнаешь новости потом.
Привет от мамы и Сережи,
А бабу Веру в гости ждем.

Целую - твой папа.

ТАЕЖНЫЕ ЗОРИ

Приютившись среди елок,
У таежного ручья,
Дальний вахтовый поселок
Жил, моторами рыча.
Прилетел однажды летом
Я туда по службе в дождь.
Хорошо в поселке этом
Повариха варит борщ.
Первый день средь лесорубов
Незаметно пролетел,
Дождь все шел как из запруды
На людское море дел.
День второй - опять ненастье,
Дождь качал свои права...
На погоду нету власти,
Есть лишь крепкие слова.
Только что от брани толку,
Надо время убивать:
Книги, баня с верхней полкой.
Бильярдная, кровать,
Чай, брусничная водичка -
Нет, не празднует душа,
Пообщаться бы с медичкой,
Что опасно хороша.
Потому в медпункте тесно
От притворщиков иных,
Да признаться, если честно.
Был и я средь тех больных.
На четвертый день иль пятый
Ливень стих... - Бригада, в бой!
Завертелися ребята
На делянке боровой.
Пилы выли и калились,
Надрывались трактора,
Парни в мыле все трудились,
Лес давали "на - гора".
А к концу той трудной вахты
Лесорубов командир

Цифру плановую факта
Продублировал в эфир.
Но в ответ ему: - Не гоже,
Леспромхоз не тянет план,
Ты с людей спроси построже...
- Был же дождь... - Ты брось, Иван!
- Эх, начальник... Слышь, ребята,
Сто кубов еще от нас...
- Если надо - мы солдаты,
Ночи белые как раз.
- Завтра вылет... Вновь пролились
Ночью тучи над тайгой,
Утром в небе появились
Кудри дырок с синевой.
Значит, летная погода,
Значит, будет вертолет.
Парни шли с ночной работы -
Перекрывший план народ.

ТАЕЖНЫЙ ДЕСАНТ

Авиачудо,
Как муха в блюдо,
Спустилось с тучи
На белый круг -
В поселок Дальний
Лесные парни
Собрались кучей,
Обняв подруг.
- За синей далью
Люби Наталью -
Твердит девчонка
Бородачу.
- Наташа, ах ты...
Жди скоро с вахты
Со славой громкой
Я прилечу.
С “бугром” я выпил
За красный вымпел,
Бригаде нашей
Не страшен план,
Кубы сверх плана
В руках Ивана -
Твердил Наташе
Ее Иван.
Зов с Вертолета:
Быстрей, пехота!
И лесорубы
Спешат на борт,
Винт в круге тает,
С них хмель сдувает
Да дыма клубы...
И брат им черт.
Вот винтокрыло
Машина взмыла
В простор небесный
Под крик “Пока!”
В поселок Дальний
Лесные парни

Летят и песни
Льют в облака.
В таежном море
Их смена в сборе,
В лесу бригада
Уж десять дней.
Хлысты в запасе,
Получка в кассе -
Гуляй, декада
Лесных парней!

Десант таежный,
Народ картежный -
Вдали рокочет
Родной мотор -
Все встрепенулись,
Переглянулись
-Летит! - Гогочет
Таежный хор.

ВСТРЕЧА С ЦЕХОМ

Приветствую тебя, мой КПЦ,
Мой добрый цех, горячий цех кузнечный,
В твоём бессонном огненном лице
Ищу я отблеск жизни быстротечной.
Как быстро пролетел разлуки миг,
Вместивший время трех десятилетий,
Ты молодой, а я почти старик,
Итог свой подбивающий на свете.
Ты в юности моей зажег свечу,
Нелегкий труд меня любить заставил,
Мне кажется, что жизнь не по плечу
Была бы без твоей рабочей стали.
На твой уральский мощный отчий зов
Твой блудный сын пришел в твоё кипенье
От раненых его рукой лесов
С раскаяньем за грустное свершение.
В твоём пролете молоты жуют
Все также гулко светлый хлеб искристый,
Другие кузнецы металл куют,
Но взор их прежний-гордый, смелый, чистый.
В ударах мощных ритмы я ловлю
Оркестра трудового слева, справа...
И время ошалелое молю
Продлить мою душевную растраву.

Примечание: КПЦ -
кузнечно - прессовый цех

ОСЕНЬ

Нет, ни о чем я не жалею,
И не обижен я судьбой,
Я как бы жил в обнимку с нею,
Но был всегда самим собой.
Большая жизнь сзади осталась,
И вот стою я у двери
С табличкой "Осень" - вдруг подкралась
Она и шепчет: "Отвори".
Я не хочу, и не приемлю
Поры прохладной листопад,
Еще я краскам лета внемлю,
Еще цветет в мечтаньях сад,
Здоров я телом и душою,
Предполагаю только жить...
Я не хочу там за межою
Нить лета бабьего ловить.
Что мой каприз? Законы строги -
Природой дан всему свой час.
Она ведет подбить итоги
В осенний срок неволью нас.
И вот звезда с ребра вспорхнула -
- Не долюбил, так догони...
Вновь осень чувства всколыхнула,
Вновь загорелися они...
Прочь все условности и моды,
В душе цветет осенний май
И лебединой песни ноты
Меня зовут в предсмертный рай
Мудра создателя десница,
Давая нам потехи час -
Когда дитя угомонится,
Сомкнутся в счастье веки глаз.

Я ВСТРЕТИЛ ВАС

Я встретил Вас и вострепнулся
Пред неземною красотой,
Вновь жар в душе моей проснулся,
Как в пору жизни молодой.
Вновь закипели во мне чувства,
Готов я век смотреть на Вас.
И сердце жаждет с безрассудством
Тонуть в озерах Ваших глаз.
А может все это приснилось
У родникового ручья.
Возможно юность повторилась
В прекрасном образе врача.

КОГДА Я У ТЕЩИ ВИНО ЕЕ СЛАВИЛ...

Собаки меня окружили кольцом,
И лаяли так, словно кот я иль соболь.
- Чем я рассердил их? Неужто винцом? -
И с этим вопросом взбираюсь на тополь.
Но псы мне не дали залезть высоко -
Клыкастые пасти сапог с меня сняли,
И с ним словно вихрь унеслись далеко,
И с визгом и рыком сапог мой терзали.
Я понял причину собачьих страстей:
Когда я у тещи вино ее славил,
Пахучий автограф на обувь гостей
Ее черный котик с любовью поставил.

ГИМН ЮГРЕ

Музыка Н. Николаева

Слова Н. Бакалова

Велика ты, Югра, край безбрежных лесов,
Ты богата, щедра, всемогущий твой зов:
Как родимая мать, в свой охотничий род
Приняла от страны ты рабочий народ.

*Припев: Край таежный, край озерный, край суровый
Ненаглядной красотой к себе влечет.
По Югре шагает счастье жизни новой,
Над землей свободной песнею плывет.*

Словно Обь с Иртышем, наши судьбы слились,
В дружбе жить и любви мы навек поклялись.
Счастье выпало нам разбудить этот мир:
Превратить глухомань в нефтяную Сибирь.

Припев:

В города, на село реки газа текут.
Всей России тепло - это округа труд.
В первозданной красе, полной жизни, добра,
Сбережем мы тебя, дорогая Югра!

ПЕСНЯ О ПИОНЕРСКОМ

Ласкает взор поселок Пионерский.
Его воздвиг над Ейтьей лесоруб.
Восславим песней подвиг этот дерзкий,
И вспомним место, где был первый сруб.

*Припев: Пионерский - значит первый,
Значит лучший среди всех.
Он идет дорогой верной -
Любит спорт, работу, смех!*

Года бегут, поселок расцветает,
Он все моложе с каждой весной.
Как быстро в нем ребята подрастают,
Как много свадеб в стороне лесной.

Припев:

Как много судеб здесь перемололось.
Как напряжен работы был накал.
Тайга, я слышу твой усталый голос:
Пей, ветеран, заслуженный бокал.
Благодарим за все тебя от сердца
За славный труд, за добрые дела.
Пьем за любовь, за счастье Пионерцев,
И за тайгу, что всех нас здесь свела!

Припев:

ПЕСНЯ О МАЛИНОВСКОМ ПОСЕЛКЕ

На нитку магистрали нанизаны поселки,
Один из них жемчужина моя -
Малиновский, Малиновский, где песни наши звонки,
Где дружная рабочая семья.

*Припев: Мы славим свой край,
Сибирскую даль
И в сердце рождается песня
О верных друзьях, о славных делах,
О людях душою чудесных.*

Лишь сосны вековые когда-то здесь шумели,
Безлюдье покорили смельчаки,
Малиновцы, малиновцы добились своей цели-
Построили поселок у реки.

Припев:

По улицам нарядным пройдем мы с нашей песней,
Мы рады всех приветствовать гостей,
Малиновский, Малиновский поселок наш чудесный
Мы славим твой прекрасный юбилей.

Припев:

ПЕСНЯ О СОВЕТСКОМ

Город мой - таежная столица,
Мой Советский город молодой.
В герб его не зря влетела птица
Глухариной чуткой красотой.
В окруженье спутников - поселков
Он сияньем северным горит,
Счастье для живущих и потомков
Доброю рукою он творит.

*Припев: Где сосны томно ветками качали,
Где недра огнетворные молчали,
В верховье Конды встали советчане
И возвели Советский город на века.
Токуй, глухарь, на ласковой ладони,
Красуйся, город, на зеленом лоне,
Тепло пусть будет в северном районе,
Да не иссякнет его щедрая тайга.*

Каждый в нем здоровым, бодрым станет -
Благ иных от жизни не прошу -
От хлопот к природе меня тянет,
Из тайги в Советский я спешу.
Краски зорь, леса, озера, речки,
Час грибной, брусника и зверье,
Милые рыбацкие местечки
И прекрасный город - все мое!

Припев:

От корней кедровых и сосновых
Встал подрост семейный мой, друзья -
Это дети, внуки с улиц новых,
Мне уже без них прожить нельзя.
Лейся, радость! Пойте, советчане!
Славьте город юный, трудовой!
Город, где любовь мы повстречали,
Стал нашей счастливою судьбой.

Припев:

ПЕСНЯ О МАЛИНОВСКОМ ПОСЕЛКЕ

Давно ли здесь стояли лишь сосны вековые,
Давно ли здесь поселок строил я,
Малиновский, Малиновский, где годы молодые
Лесной работе отданы не зря.

*Припев: Замедли ток в реке, вода,
Не торопи так, жизнь, года,
Поселок северный мой милый,
Не торопись гореть рябиной, Не торопись...*

Бессонной белой ночью иль зимнею порою
Люблю пройтись по улицам, друзья,
В Малиновском, в Малиновском, где речка под горою
Течет воспоминания неся.

Припев:

Роняют листья в воду осенние деревья
И льёт сосна смолистую слезу.
Малиновцам, малиновцам седое поколение
Гнездо свило счастливое в лесу.

Припев:

А рядом Юбилейный вознесся над тайгою,
Ветрами, хвойным запахом объят,
С Малиновским он связан единою судьбою,
Его он спутник и таежный брат.

Припев:

ВОТ ТРАВИНКА РАСТЕТ...

Вот травинка растет, продолжая свой путь в эволюции. Я склонился над ней, я смотрю и глазом и умом на эту зеленую немощь, дающую миру жизнь и силу. Что нам стоит смять эту хилость или сорвать? Нам ничего. Но в природе все рационально и целесообразно.

Травинка - зародыш чьей-то жизни. Именно эта травинка, именно той жизни нам неведомой. Не было бы на каком-то пути зарождения жизни моей какой-то травинки, не было бы меня. Странно, что можно влиять на будущее жизни, ничего не подозревая. В этом тесном взаимосвязанном земном мире мы все являемся косвенными родителями чьей-то жизни.

Мы продукт природы, мы синтез соков земли. Соки тянут травы. Травы едят животные, дающие нам молоко и мясо. Часть какая-то их биологической энергии превращается в человеческое семя. Стечение миллиардов случайностей приводит к необходимости явления новой жизни. И та травинка в ее коде.

ТУРКИ, ТУРКИ! ГОРЕ ВАМ...

Турки, турки! Горе вам,
Черный день не за горами,
В Ялту черт несет двух дам -
Двух "худых" мамаш цунами.

* * *

Нет, не хочу я смерти ожидать,
На пенсии старея и дряхлея;
Тем боле, не желаю точно знать,
Когда придет с улыбкой страшной фея.
Но неизбежность нам не обойти,
Она награда старости за муки.
Желаю умереть на полпути,
Не зная мук и с ближними разлуки.

* * *

Когда вдруг сердце встрепенется
Иль грусть охватит Вас слегка,
В досужий час когда икнется,
Не осуждайте чудака.

* * *

Закину в небо я уду
В созвездье Рыб на именины,
Поймаю яркую звезду -
Подарок скромный для Галины.

А. Л.

Года - вода текут, бурлят
И вот тебе уж пятьдесят,
Скупая радость и печаль,
И ничего тебе не жаль,
И поздравленья и почет...
Но рад годам один лишь черт.
Лови же беса, Алексей,
Зови на пиршество гостей,
Распей шампанского с ведро...
Пусть черт толкнет тебя в ребро.
Когда пройдет похмелья дым,
Ты станешь снова молодым.

* * *

Все есть у женщины, она
Супруга, мать, красой сияет,
И ни ее в том есть беда,
Что ей чего-то не хватает.

СОВЕТ ТОЛСТУШКЕ

Полезных факторов в природе,
Пожалуй, душенька, не счесть.
При ожирении бы вроде
Не надо сладости так есть.
Но я сторонник процедуры,
Где главный фактор - смелый бес.
С ним поиграйте в шуры-муры -
Он скинет быстро лишний вес.

КАК ИВАН УХУ ЕЛ

Вань, уха уже сварилась,
Иди кушать ушку, Вань.
Муж не шел, супруга злилась:
- Иди ешь! А он: - Отстань!
Не до ушки рыбной Ване
Из ельцов и окуней,
Он был весь в телеэкрane,
Там игра была в хоккеей.
Но уха манила слишком.
Не остыла чтоб еда,
Посылает он сынишку:
Мол, носи уху сюда.
Сын принес отцу похлебку,
Наш Иван совсем расцвел,
Русской водки выпил стопку,
Дальше шайбам счет повел.
Шайба быстрая летает,
Встреча острая идет,
Ложка весело порхает
По маршруту "миска - рот".

А в это время на экране
Спартак пошел в атаку вновь:
Удар - и гол, и ликование
Его удалых игроков...
- Вот мы им дали, гол, победа! -
Иван в восторге закричал.
И вдруг: - На помощь! Галя, где ты?
Он застонал и замычал.
Жена из кухни прибежала,
Что с мужем толком не поймет...
- Кость в горле рыбная застряла! -
Иван страдальчески орет.
Звони на "скорую" скорее! -
Жене команду он дает,
Храпит и кашляет, бледнея,
И корки ест, и воду пьет.

Но бесполезны процедуры,
Засела прочно в горле кость,
И на супругу свою сдуру
Он изливает свою злость:
- Зачем уши мне наварила?
Ах я просил! Да что ты врешь!
Зачем уху принес, верзила,
Мне в зал? Ох, с вами пропадешь!
Но вот и "скорая". В больницу
Иван отправлен был в Серов.
Дня три он пил одну водицу,
И, говорят, уже здоров.
Кость провалилась. В оба глаза
Иван внимательно следит
За содержанием унитаза -
Он должен косточку родить.
Нельзя злословить по несчастью
Грозит нам всем момент лихой...
Любовь и спорт такие страсти,
Что их нельзя мешать с ухой.
Прошу прощенья у Ивана -
Я сам ем часто у экрана,
И если гол забьет Спартак,
Могу к врачу попасть, вот так.

ПЕСНЯ ВЕТЕРАНОВ

Тридцать лет, тридцать лет
Наш в тайге существует поселок,
Добрый след, добрый след
Оставляет он в нашей стране,
Нам в лесной стороне
Средь задумчивых сосен и елок
Выпал трудный удел
Его строить для счастья людей.

Мы седы, мы седы
От годов, от трудов и лишений,
Но горды, мы горды.
Что построили светлый наш дом.
Счастье полное в том,
Что отцов славных дней продолженье
Есть в труде новых дней
Возмужавших здесь наших детей.

С топором, с топором,
С инструментом, что “дружбой” зовется,
Строить дом, строить дом
Выходили мы в дождь и в пургу,
Спали мы на снегу,
Пили воду из лужи болотца,
Отдавали мы кровь
Тучам гнуса и тьме комаров.

Поезда, поезда
С хвойным лесом на стройки несутся,
Не беда, не беда,
Что тайга отступает от нас,
По весне каждый раз
Молодые сосенки проснутся,
Ветеран сохрани
Для потомков их в жаркие дни.

Леспромхоз, леспромхоз,
Твоя кровь в наших жилах струится,
Ни ветра, ни мороз
Не остудит рабочий огонь,
Ветерана ладонь
Еще может как прежде трудиться,
Может к сердцу прижать
Молодых и вперед их позвать.

С каждым днем, с каждым днем
Хорошеет растет наш поселок,
Об одном, об одном
Лишь мечтает лесной ветеран,
Что бы люди всех стран
Жили в дружбе без войн, без размолвок,
Край таежный нам мил
И для счастья нам нужен лишь мир.

Нет не зря, нет не зря
К полустанку привез нас подкидыш
И судьбы якоря
Мы недаром метнули в тайгу.
На речном берегу
Труд большой, современник, ты видишь,
Но с другой стороны
Он в дела воплощен всей страны.

СМЕРТЬ СОКРАТА

Судья встает,
Читает приговор:
Философ пьет
Свой кубок роковой...
- Кумир Афин!
Оставь нам жизнь свою,
Скажи же им,
Что был ты во хмелю,
Когда учил
Как жить учеников...
- Платон, молчи,
Учитель не таков, -
Сказал Сократ,
Зал гордо оглядев, -
Таков уж, брат,
Мыслителя удел.
Не смерть страшна,
Ее принять готов,
Мне жизнь нужна
Для записи трудов.
Папирус чист -
Вот в чем моя беда,
Я был речист,
Но голос без следа.
Навис свинцом
Суда угрюмый свод
Над мудрецом.
- Что скажет Ксенофонт?
Он шел на круг
Сквозь рев и стон толпы.
- Учитель, друг,
О чем тоскуешь ты?
Труды, Сократ,
С тобою не умрут,
Они стократ
Царей переживут,
Твоих бесед,
Дискуссий и речей

Остался след
На свитках у друзей.
Растет, цветет
Твой сад учеников,
В нем зреет плод
Для будущих веков.
Прижал Сократ
К груди ученика;
- Ты, мой собрат,
Утешил старика.
Спокойно я
Теперь приемлю рок,
Врагам, друзьям
Последний дам урок.
В предсмертный час
Суд, будь же милостив.
В последний раз
О жизни погрустим.
Мой ум постиг
Смысл жизни, суть вещей,
Я мир воздвиг
Из вечных кирпичей.
Души очаг
Я много лет искал,
На площадях
Я мудрость воспевал.
Себя познать -
Вот благо бытия!
Добром объять
Людей стремился я.
Науки путь
Сегодня я прошел,
Бессмертья суть -
Я истину нашел.
Вот тезис мой,
Обдуманый в суде:
Пока живой -
Душа моя в узде.
Сейчас пришла

Пора мне принять смерть,
Моя душа
Покинет жизни клеть,
Она взлетит
Над вами высоко,
Там будет жить
Свободно и легко,
Звездой блуждать,
Светить издалека,
Былого ждать
Хозяина века.
Когда-нибудь,
Олимпом вам клянусь!
И в этом суть,
Я снова повторюсь,
Скользнет тогда
По небу серебром
Моя звезда,
Нашедшая свой дом.
И в новый мир
Войдет как тень моя
Другой кумир
С моим бессмертным "Я".
Душа хранит
Родное божество,
Земля таит
Всей плоти существо.
Как в долгий сон
Иду в небытие,
- Палач! Где он?
Налей же яду мне.
Напиток твой
Я пью за вечный дух,
Циклично все -
У каждого свой круг.
В грядущий род
По логике вещей
Судьба сведет
И нас и палачей.

За смертный труд
Не будем помнить зла,
Ведь зло - продукт
Незрелого ума.
Поднял Сократ
Бокала серебро:
- Цикуты яд
Я пью и за добро,
Оно венец
Всей мудрости идей,
Добро - творец
Величия людей
Сейчас мой дух
Смертельно будет пьян.
- Ты здесь мой друг,
Поэт, Аристофан,
Смахни слезу
И выслушай завет:
Мою стезю
Пуускай узнает свет.
Стихи сложи,
О нашей дружбе спой,
Чтоб вечно жить
В бессмертии со мной.
Как почтальон
Неси всем грекам весть,
Что я казнен,
В том будет моя месть.
Пусть в каждый град
Стрелой летит молва:
Погиб Сократ
За вольные слова,
За свет идей,
Который нес в народ,
Чтоб он скорей
Во тьме шагал вперед.
- Сердечный друг,
По Греции ходи,
Свободы дух

В рабах ее буди.
Коль жить нельзя,
Сегодня на заре
Прошу, друзья,
Сжечь труп мой на горе.
Мой пепел - грусть
Развеет ветер дня,
В травинках пусть
Живут частицы "Я".
Прими мой прах,
Олимп, в гнездо богов,
Для них я враг,
Но с ними быть готов.
Я пью... с добром!
В над горной шапке туч
Вдруг грянул гром
Раскатист и трескуч.
Упал Сократ
И кубок зазвенел -
Он выпил яд,
Как суд ему велел.
А гром гремел
И слышала толпа
В нем божий гнев
За гибель старика.
Народ постиг
Кого он потерял,
Кто в этот миг
У ног его лежал.
Философ свят,
Он мудрый, он велик...
Был мертв Сократ,
Был ясен его лик.

БЫВАЕТ ЧАС

Бывает час - нахлынет вдруг тепло
На нашу душу от воспоминаний
И трем мы запотевшее стекло,
Что б лучше видеть лиц родных сиянье.
Они давно ушли в небытие,
А мы их сердцем в гости приглашаем
Взглянуть на нас, на наше житие,
И сами посмотреть на них желаем.
Воскресшие из памяти они
Садятся рядом, мы ведем беседу
На кладбище, во сне, в ночной тени,
У предками оставленного следа...
Уйдите прочь, все страсти и дела!
Здесь не нужны посредники от Бога.
Звенят уныло пусть колокола
По душам к нам пришедших из былого.

ПОЛЬСКИЙ РОМАН ИМПЕРАТОРА

Пульстук привычную победу
Ему в сражение не принес.
Куда героя - непоседу
Теперь несет войны хаос?
Куда в карете мчит усталый
От битв и тряскости дорог
Француз великий ростом малый,
Завоеватель, гений, Бог?

Он направляется в Варшаву
/Недавно бывшую в плену/
Забывать все почести и славу,
Предаться отдыху и сну.
Кортеж медлительно плетется,
Восторгов, гордости полны,
Поляки славят полководца,
Освободителя страны.
Кумир взирает равнодушно
На толпы радостных людей,
“Виват!” скандирующих дружно,
Цветы бросающих в коней.

Но вот прекрасная полячка
К карете быстро подошла:
Что хочет женщина - чудачка?
Зачем так взглядом обожгла
Она самого Бонапарта
С холодной, умной головой?
В лице ее победы карту
Читает Франции герой.
В плен сдаться рад он польке юной,
Ее глаза синей небес,
В своей империи подлунной

Не видел он таких чудес.
Полячка мило улыбалась
И по-французски речь вела,
Его победам восхищалась,
Хвалила маршалов дела
Со знаньем бранного искусства...
И что ж, гордец Наполеон
Вдруг выражает свои чувства
И роз букетик дарит он
В честь встречи милой знатной даме.
Не знал конечно наш герой,
Что станет сам героем драмы,
Что муж был граф у польки той.
Могла ль Валевская Мария
Графиня польская то знать,
Что честолюбца эйфория
Не приказала долго ждать,
Что он отдал распоряженье
Устроить встречу с ней "а - тет",
Что и в любви, как и в сраженье,
Ему на свете равных нет.
Через версту уж имя знает
Графини той Наполеон
И уж запиской приглашает
Ее на бал в Варшаву он.
Конечно ж с мужем Анастасом,
Точнее, с мужем - стариком...,
Но не желает с ловеласом
Встречаться женщина тайком.
Она не едет на смотрины,
Дороже ей супруги честь,
Не хочет быть она фрейлиной,
Она не падкая на лесть.
Но муж страну любил сильнее
Своей жены. Сей патриот
Смотрел на узы Гименея
Как на политики оплот.
Граф на коленях умоляет

Марию ехать с ним на бал,
Он платье сам ей выбирает,
Он толк в нарядах дамских знал.
Поклонник шлет гонца второго.
Князь Понитовский сам министр
К Валевской едет, но с порога
Его вернул ни с чем бурмистр.

И все ж Валевскую всем миром
Уговорили наконец -
Она приехала к кумиру
На бал - смотрины во дворец.
Он рад безумно этой встрече,
Безумно пани хороша;
Танцует с ней он целый вечер,
В глаза ей глядя не дыша.
Муж Анастас сиял от счастья -
Ведь он жену благословил
На связь с могущественной властью,
Превыше Польшу он любил.
Что было дальше? После бала
Великой Франции герой
Ведет Валевскую из зала
В покои позднею порой.
Вином Марию угощает
Любвеобильный оккупант,
К заветной цели обращает
Свой полководческий талант.
Пускает в ход он красноречье
Как отвлекающий маневр,
Рукою дерзкой гладит плечи,
А цель другой - ноги шедевр.
Все, все к победе уж готово:
Пылает весело камин,
Кровать роскошная с подковой
И батарея лучших вин.
Еще чуть-чуть, еще немножко

И крепость женская падет...
Но лишь рука коснулась ножки -
Рука Марии ее бьет...
Не шаловливо, со всей силой.
Наполеон не ожидал
Такой жестокости от милой.
Какой кампании провал!
Бокал с вином он разбивает,
Глаза как молнии блещут -
Графиня быстро убегает
Из Бонапартовых пенат.
Такого в жизни не бывало,
Чтоб император - донжуан
После приема или бала
От женских ласок не был пьян.
Завоеватель всей Европы
И лучших женщин идеал
Не знал подобной Пенелопы,
Он непокорных дам не знал.
Мрачнеет в страсти император,
Дела амурные плохи.
Как настоящий литератор
Он пишет белые стихи,
Их даме сердца посылает
И бриллианты шлет ей в дар,
Но все графиня возвращает,
Как непригодный ей товар.
Свою супругу Жозефину
Наполеон не вспоминал.
Он проклинал свою судьбину.
Конфликт военный назревал
Между империей и Польшей.
Подумать только - в чем вина?!
Не может женщины хорошей
Дать императору страна.
Не может начать он кампаний,
Нарушен замысел побед...
Один предмет его желаний,
Одна причина многих бед.
Во благо Франции и мира,

Во благо Польши наконец
Она должна признать кумира -
С посланьем скачет вновь гонец.
В нем император закликает
Чужую гордую жену,
С себя ответственность снимает
За всю дальнейшую войну.
Он призывает патриотку
Свой долг за Родину отдать,
Он просит счастья лишь щепотку,
Он хочет ею обладать.

Вся знать Варшавы вновь готовит
В честь императора обед...
Вновь за столом Мария ловит
Взгляд бога страсти и побед.
Весь вечер с нею он танцует,
Ах, белый с белым туалет -
Партнер немножко критикует
И как солдат дает совет
Что одевать на бал графине -
Что оскорбительней для дам?!
И вот холодная богиня
Не переносит этот срам.
Она уехала. Вдогонку
Наполеон записки шлет,
Но Бонапарту как мальчонку
Ответ Мария не дает.
Сопротивленья разжигает
У полководца лишь азарт,
Монарх Валуевскую прощает,
Он верит в свой конечный фарт
И шлет записку за запиской,
С упрямой ищет новых встреч...
Вот Понятовский хитрой киской
Мурлычет ей такую речь:
- Чтоб не разгневался правитель,

Решили мы графине дать
Чин “Полномочный представитель”,
Чтоб постоянно пребывать
При императоре на службе.
Она должна ему служить,
Быть с ним в согласии и дружбе,
Его вниманьем дорожить.
Во имя Польши это надо...
Мария князя поняла.
Служить Отчизне она рада,
Но договор не приняла.
Тогда вручает ей посланье
От Бонапарта сам супруг.
В нем ультиматумом желанье
Марии шлет “несчастный друг”,
Вновь домогательства и слезы,
Вновь клятвы верности в любви,
Приказ отдаться и угрозы
Отмыть страдания в крови.
Да, так с солдатской прямою
Наполеон дает “нарек”.
“Богата Польша красотою,
Но лишь Марию выбрал рок,
В ее лишь сердце ключ к успеху
Наполеона и страны.
В любви графиня неумеха...”
Но в этом нет ее вины.
Чувств пылких к мужу не изведав,
Еще дитя в любви она,
И в Бонапарта сердцеведа
Совсем, совсем не влюблена.
Не может сердцем католичка
Постель с великим разделить,
Противно польской вольной птичке
Орла французского любить.
Хотя в душе такая стужа
И нет в супружестве огня,
Хотя не любит она мужа,
К нему долг верности храня.

Но вот министр письмо вручает
Ей от правительства, оно
Отдать Марию умоляет
Все то, что женщине дано
Ему спасителю поляков,
Ему защитнику страны
От прусаков и австрияков
И от российской стороны.
Министры пишут: “Для примера, -
Библейский флер пуская в ход, -
“Эсфирь отдалась Агасферу,
Чтобы спасти родной народ” .
Есть жертвы армий посильнее -
Они красивы и милы,
Добрее делая злодея,
Они бескровны и малы”

Но долг пред Родиной в постели
Не хочет пани отдавать,
И как бы власти не хотели -
Не хочет телом торговать.
И чем сильнее сопротивлялась
Мария пламенной любви,
Желанье больше разгоралось
В наполеоновой крови.
Сменяет скуку истерия -
Монарх опять записки шлет.
- Мария, нежная Мария! -
Он каждый день ее зовет.
Лишь с ней общаться он желает,
Приводит в трепет ее вид,
По ней желанной он страдает,
О ней душа его болит.

Но вот с измученной вниманьем
Марией тайно наконец

Вновь добивается свиданья
Великой Франции храбрец.
О, если б видела Европа,
Как он упал к ее ногам!
Как льва пленила антилопа
На радость битым им врагам.
Исполнить страстное желанье
Марию просит наш герой...
Неужто снова отрицанье? -
Пронзает мысль его иглой.
Да, так и есть, он видит холод
В бездонной сини ее глаз -
Стучит в груди сердечный молот,
Лицо ужасным стало враз.
Наполеон впадает в ярость,
Часы бросает на паркет
/Они ей в дар предназначались/
- Все! Мост сожжен, пощады нет
Полячке злой, неблагодарной.
Пусть горе к каждому придет
В стране надменной и коварной,
Как вещь он Польшу разобьет.
И, что ж Валевская? От страха
Без чувств вдруг падает на пол -
О, наконец бедняжку птаху
Терзает Франции орел.
Он был военным в каждом шаге
И когда женщин обнимал,
Был Бонапарт всегда при шпаге,
При эполетах с дамой спал.
Какая важная победа!
Трудней не помнит генерал,
Хотя победу из-под пледа
Наполеон почти украл
Водой холодной лоб он моет
И пьет коньяк Варшавы зять -
Полячка армий целых стоит,
И легче было Польшу взять.
Чистолобивец наш над дамой

Победой очень дорожит.
Теперь имперскою программой
Наполеон вновь будет жить.
Вновь наполняется он силой,
Для полководца нет преград.
Теперь пойдет он на Россию,
Фортуне вновь он будет брат.

Когда Валевская супругу
Как есть в измене призналась,
Он оценил ее услугу -
Графиня с мужем развелась.
Но Польши честь купил католик
За честь красавицы жены.
Себя презревший меланхолик
Был горд за выигрыш страны.

Судьбу настойчивость смягчает,
На пике счастья Бонапарт
Души в любовнице не чаёт,
Любовь рождает в нем азарт
К походам новым и сраженьям,
К завоеваниям земель,
К престолов царских низверженьям,
К тому, что жизни его цель,
К победам сладостным над миром,
К рукоплесканиям рабов...
Но страшно быть всю жизнь кумиром
Среди успехов и гробов.
Сомненья червь в нем сердце точит -
Ни вечны сила и фетиш.
Он иногда все бросить хочет
И унести в родной Париж
С Марией милой лучезарной,
Ради нее готов он брак

Порвать с супругою бездарной,
Сменить мундир на мирный фрак.
Увы, та блажь не для великих,
Нужна им пища для ума,
Их гений в рисках многоликих
Цветет. Покой для них тюрьма.

Но вот для N приходит время
Уют Варшавы оставлять,
Его нога встает на стремя,
Давно заждалась его рать.
В штабном обозе бесконечном
Мария следует за ним,
Теперь он друг ее сердечный,
Ее любовью он храним.
Не осуждай ее, читатель,
Противоречий не лови -
Ее французский обожатель
Был гениален и в любви.
Матерый, опытный мужчина
Знал путь короткий к сердцу дам,
Но не любил он "дармовщину",
Он выбирал *La femme* сам.
Оставив узы Гименя,
Мария с нежностью большой
Монарха любит все сильнее
Раскрепощенною душой.
Наполеон души не чает
В своей избраннице и к ней
Спешит лишь время позволяет
Хоть на часок прелюбодей.
Забыв супругу Жозефину,
Украдкой баловень судьбы
Лишь в ласках с польскою графиней
Находит отдых от борьбы.
Борьбы с Россией непонятной,
С ее тоскливой простотой,

С союзной армией помятой
Наполеоновой рукой
Такой кампании не помнит
Любимец Ники Бонапарт,
От вялых дел он часто стонет
Над пустотой военных карт
Пред ним огромное пространство
Союзной армии страшней,
А тут еще и партизанство -
Война лесов, война плетней...
Какая низость бой безбожный,
Как бить лесного дикаря?
Аустерлиц быть осторожным
Заставил русского царя.
Он отступает планомерно,
На его конный арьергард
В трубу порой высокомерно
Глядит бессильный Бонапарт.
Маневра нет, одна дорога
У славной гвардии с врагом.
И уж сомненья и тревогу
Переживает он тайком.
Зачем идет он на медведя
С хмельной от славы головой?
Покорены ведь все соседи.
Зачем шаг делать роковой?
Нужна ли Франции Россия?
В Европе дел невпроворот.
Кому нужна его мессия?
Счастливым будет ли народ
В своей империи без власти? -
Так рассуждал Наполеон -
Построить счастье на несчастье
Нельзя, будь как ты силен.
Одно лишь слово полководца
И прекращается война,
В казармы армия вернется
И расцветет его страна
Под его мудрым управленьем.

Готов он миру показать
Плоды реформ и просвещенья,
Готов права он людям дать.
Хоть счастье нации превыше,
О личном можно помечтать:
О своей спутнице , о крыше,
Давно отцом хотел он стать -
Какой монарх не хочет сына?
Бездетность - горе под луной.
Марию вместо Жозефины
Он видит будущей женой.
Она наследника недавно
Наполеону родила.
Эх, как бы жили они славно,
Союз с ней был бы как скала.
Детей бы много нарожали
Во благо нации они...
Но Бонапарту возражали
Другие помыслы в тени.
С Россией надо бы покончить -
Войны раскручен маховик.
На белой лошади он хочет
В Москву заехать напрямик
С победным звоном колокольным.
Царь Александр! Готовь ключи
Вручить от врат первопрестольной,
Дары готовьте, москвичи!
Пророки, правда, предрекают
Худой кампании исход,
Но купола Москвы сияют,
Но так пленителен восход.
Смешно астрологов гаданье,
Не верит им Наполеон.
Не для великих предсказанье,
Их путь всевышним предрешен.
Непредсказуем ход их мыслей
На поле боя и в любви,
Нет недоступных для них высей,
Нет меры в пролитой крови.

А между тем наш император
Войска австрийские разбил.
Вдруг европейский триумфатор
Принцессу Австрии взлюбил.
Дает развод он Жозефине,
Принцессу в жены он берет,
Своей любовнице графине
Валевской волю он дает,
Точней, отставку с пенсионом
Пенсионерке в двадцать лет
В противоречие с законом,
Но для монархов правил нет.
Малютке сыну Алексаше
Он титул графа выдает -
По - благородному папаша
В любви решает перелет.
Мария встретила спокойно
Романа бурного финал,
Себя ведет она достойно,
Не вызывает на скандал
Она любимого мужчину.
Давно, давно она знала,
Что высотой его чина
Ее судьба предрешена.
Не смог великий корсиканец
Избрать сердечный идеал.
За знатной женщины румянец
Любовь и счастье поменял.
За то судьба его казнила.
Поймет свой промах он потом...
Москва в капкан его манила,
Но нет советчицы при нем,
Нет сердца чуткого с ним рядом.
Могла Мария укрощать
Наполеона одним взглядом,
Могла опасность отвращать
Советом мудрым и спокойным.
Кто мог подумать, что она,
Все изучив в Европе войны,

Не по годам была умна.
Без снисходительной улыбки
Французский консул ей внимал,
Свои успехи и ошибки
Он лучше с милой понимал.
Уже потом после России,
Анализируя войну,
Изгнанник вспомнил, как просила
Она “не лезть на ту страну”.
Считал тогда он женским вздором
Тот довод в пользу русских сил,
Что в Альпах доблестный Суворов
Весь мир походом удивил.
Возможно, будь Мария рядом,
Была б история иной,
И дело кончилось бы ладом
Французов с русской стороной.
Но то случилось, что случилось:
Погибла армия в снегах,
Завоеваний всех лишилась
Его держава в пух и прах.
И все ж Москву монарх увидел
Через пожаров черный дым.
Покинув Кремль копченый лидер
Тайком голодным и больным.
К побегу вынудил Кутузов
Птенец Суворова гнезда -
Звезда великого француза
В Москве погасла навсегда.
Остатки армии покинув,
В Париж спешит Наполеон,
Кляня бескрайнюю чужбину,
Сжимая польский медальон.
Свернув к поместью под Варшавой,
С Валуевской встретился беглец -
Была Мария величавой
Пред ней стоял живой мертвец.
Сумбурным было то свиданье
Без лишних слов с разливом слез -

Несчастный выплакал страданье
На рыжий шелк густых волос.
Мария лаской исцелила
Наполеона в трудный час,
Влила в него любовь и силу
Прощальной синью своих глаз.
Вновь жизнь француза стала краше,
Теперь не страшен ему рок.
В окне сынишка ручкой машет,
От счастья вновь бежит игрок.

Лишенный титулов и власти,
На Эльбу сослан наш герой.
Какое страшное несчастье
Переживал он той порой.
Бродил по острову бесцельно
Или смотрел в морскую даль -
Кого он ждал в тоске смертельной?
Кто мог унять его печаль?
Он тщетно ждет свою супругу
Луизу в ветреной глуши.
Неужто нет под солнцем друга,
Хоть малость любящей души?
Все отвернулись, все забыли
Наполеона в трудный час.
Друзья - недавно они были,
Как одинок он стал сейчас.
Угрюмых скал угрюмый пленник
Хотел бы чайкой улететь
В людской кипучий муравейник
И снова власть над ним иметь.
Нет, нет в ужасном пораженье
Не видит он свою вину,
И проиграл одно сраженье
Лишь за прошедшую войну.
Сраженье сердца и рассудка,
Когда в Марию был влюблен,

Когда стал жертвой предрассудка
Сам человек Наполеон.
Расчет в угоду мнений света
Тогда над чувствами вспарил,
И поплатился он за это,
И мир с тех пор ему не мил.
С тех пор порушились все планы.
Неужто связь живая есть
Войны и тайнами романа?
Неужто Эльба - сердца мечь?
Так рассужденьям предаваясь,
Стоял у волн Наполеон,
За польский грех стыдись и каюсь,
Смотрел с надеждой в море он.
На горизонте появился
Вдруг парус в дымке голубой -
Экс - император оживился,
Он ловит цель своей трубой. -
Корабль и флаг на нем французский
Через линзы ясно видит он.
Зачем в мир горестный и узкий
Его несет тугой муссон?
Заполнен берег у причала
Туземной пестрою толпой,
Вход судна в бухту отмечала
Власть Эльбы пушечной пальбой.
Невольно узник вспоминает
Аустерлиц, Бородино...
Но вдруг жандарм напоминает:
- Прогулка кончилась давно.
С волнением, с трепетом, с оглядкой
В свой дом пришел Наполеон
С неразрешимой загадкой:
Какой сюрприз послал Бурбон?
Свободу, смерть или супругу -
/Давно уж ей приплыть пора/
Иль по походам славным друга...,
Но что за шум там со двора?
В окно он видит даму в белом,

А с нею мальчик лет шести -
Какое счастье прилетело!
Прости, любимая, прости!
Во двор экс - консул выбегает
И даме падает к ногам,
Целует их и обнимает,
И слезы льет по каблукам.
И наконец спокойно , нежно
В глазах Марии стал тонуть,
Целует руку. Безнадежно
Он хочет счастье вновь вернуть.
- Знай, Бонапарт, твоей супругой
Я людям Эльбы назвалась,
Но для тебя твоей подругой
Я быть до смерти поклялась -
Сказала женщина, мальчишке
Погладив голову рукой -
Все понимает наш плутишка
Смотри, уж взрослый он какой,
И твоя копия мордашка,
И все он знает про отца.
Ну дай же ручку папе, Сашка,
Да что ж стоишь ты, как овца...
Ребенок кажется сконфужен -
Так лепетала его мать...
Но вот гостей зовут на ужин,
Пора с дороги отдыхать.

Уснул мальчишка. В скромной спальне
Слились любовников тела -
Был словно зверь герой опальный,
Мария сказкою была.
Недолго счастьем уповалась
Не обрученная семья -
Мария властью приглашалась
Уже в каюту корабля.
Она же в домике молила:

- Дай, Боже, ночь еще одну!
И буря море вдруг взбурлила,
Пустив корабль ее ко дну.
Судьба блаженство на печали
Преподнесла влюбленным вновь,
Их на супружество венчали
Стихия, случай и любовь.
Другой фрегат через неделю
Пришел к счастливым берегам.
Деньки как чайки пролетели,
Пришла пора расстаться нам.

Прижав к груди отец счастливый
Сынишку бережно несет,
Там у причала сиротливо
Давно вельбот Марию ждет.
И вот прощание у моря.
Герой побед Наполеон
Рыдает женщиной от горя
И... просит новой бури он.
Но чуда снова не свершилось
С фрегата машет уж платком
Ему Мария. Судно скрылось
За синей далью облаков.
-Нет! Закричал вдогонку узник -
Ты скоро вновь , будешь моей!
О, Бог войны! Я твой союзник,
Готовь к сражениям людей.
Теперь иной он жаждал власти,
Не власти брэнной над страной,
Мятежник хочет только счастья
С Марией будущей женой.
И Марс на Эльбе крик услышал,
Устроил пленнику побег,
И вновь к врагам с войсками вышел
Ошеломивший всех стратег.
Наш полководец Бонапарте
Во имя вспыхнувшей любви

Поставил жизнь свою на карту
И... потопил мечту в крови.
Ему Фортуна изменила,
Ревнуя к мадемуазель,
Нашлась сильней французов сила -
Ах, слишком узкой была цель.
При Ватерлоо поражение
Мятежный рыцарь потерпел.
И снова замыслов крушение,
И снова узника удел.
На остров он Святой Елены
В изгнание новое попал,
Где часто, часто в муках плена
Марию с грустью вспоминал.
Прошло шесть лет неволи в море -
Экс - император узнает
О ее свадьбе. Узник с горя
Вдруг богу душу отдает.

МОЛОДОМУ РЕФОРМАТОРУ

Какой масштаб! Какой широкий взгляд
На наш лесной район, на леспромхозы...
Увы, в Москве нам пакости творят
Законов разрушительных завхозы
Они обворовали всю страну,
И власть для них, что для свиней кормушка.
Борец восстал в налоговом плену
И обошел фискальную ловушку.
Он предприятия ловко исцелил
В надежде дать им от долгов свободу,
Но новый долг лишил последних сил,
Ударив нищетою по народу.
Хоть расшибись о стенку твердым лбом -
В столице власть явила кризис новый...
Какой по счету мы читаем том
“Как сделать экономику здоровой?”
А ларчик прост, не нужно здесь мудрить.
Налогом задушена Россия,
Вот их как раз и надо изменить -
Семь лет страна об этом власть просила.
Неужто реформатор молодой
Решать задачи должен в одиночку?
И почему с протянутой рукой
Стоять он должен у бюджетной бочки?
Как был бы ни настойчив наш герой,
Пока не развернется государство,
Финляндией вдруг раннею порой
Не может стать лесное наше царство.
И все же я мечтателей люблю
За их неординарные решения,
За смелость я романтиков хвалю,
За дерзкие и скорые свершения.
Ценю того, кого не портит власть,
Кто выше стал над личным интересом,
Кто не дает чиновнику украсть,
Кто цель и план связал с доходным лесом.
Хвалю главы я добрые дела,
В нелегкий час ему я сил желаю

И мужества, что б снова расцвела
Района жизнь в таежном нашем крае.

* * *

Года бегут, часы стучат -
На циферблате шестьдесят,
А в сердце только сорок,
Да взгляд на женщин зорек,
Да об одном душа болит:
Как излечить мне мой неврит?
Еще есть давняя мечта
Податься в отчие места
Туда, где песней соловей
Украсит время поздних дней.
Года бегут, часы стучат -
Зачем, зачем они спешат?
Кукушка куковала:
Мне жить осталось мало.
Ах, как тревожусь сердцем я,
Что не услышу соловья,
Что на чужбине я как вор
Приму пернатый приговор.
Года бегут, часы стучат...
Вот журавли уже летят
И песню трубную поют,
В свой птичий клин меня зовут.

ОПЯТЬ ПОТЯНУЛ ВЕТЕР С ЮГА

Опять потянул ветер с юга,
На север дымы повернул -
Мы ждем потепленья как друга,
Мороз целый месяц нас гнул.
Еще и сегодня под сорок,
Бравадой работу не взять ...
И все же мне мир этот дорог,
Морозу любви не отнять.
Шагаю я шагом лосиным,
Погоду ругаю в сердцах -
Мой гнев испаряется инеем
И виснет на хмурых бровях.
Спасаю прохожего щеки
Советом: - Приятель, потри!
И слышу в ответ в легком шоке:
- А ты на себя посмотри...
Кряхтим от большого веселья
И лица замерзшие трем,
Из фляжки пьем крепкое зелье
За тост "До весны не умрем!"
Согреет мне губы подруга -
Спешу на свидание к ней...
Опять потянул ветер с юга -
Знать завтра живем веселей.

ТРЕТЬЯКОВОЙ

Как изящна и тонка,
Энергична и легка.
Я ищу изыяна...
-Где же он, Татьяна?

МОЙ ДЯДЯ ВАСИЛИЙ СЛУЖИЛ НА “ВАРЯГЕ”

Мой дядя Василий
Служил на “Варяге”
Высокий и сильный
И полный отваги
С японцами дрался
За веру свою -
Живым он остался
В том страшном бою.
Мой дядя в почете
Жил в нашей деревне,
В приятной заботе
Текло его время
Награды блистали
На бранной груди,
Паломников стаи
К герою текли.
Он вел их под груши,
Где бой вспоминал,
Где гордостью души
Гостей наполнял,
Там песней зальется
Бывало моряк
“Врагу не сдается
Наш гордый “Варяг”...”

ДЯДЯ ПЕТР ПОЭТ ОТ БОГА

Дядя Петр поэт от Бога
Как бывало к нам придет,
Сядет тихо у порога
И стихами речь ведет.
Как неграмотный селянин
То освоил ремесло?
Не умел писать крестьянин -
Время звуки унесло.
Как-то быстро умер дядя,
Жизнь внезапно утекла -
Плачу я, на образ глядя -
Мало дал ему тепла,
Мало дал ему вниманья,
Хоть в душе его любил,
Не узнал его желанья,
О здоровье не спросил.

А ДЕДЫ ВОЮЮТ ВО СНЕ

Написаны многие книжки
О страшной Великой войне,
Играют в сраженья мальчишки,
А деды воюют во сне.
В атаку идут как когда-то,
Берут "на ура" высоту,
И падают в поле солдаты,
И меньше живых их к утру.

НОКТИОРН

Закатилось солнце,
Я сижу у оконца
И зарю наблюдаю,
Свою жизнь вспоминаю.

*Припев: А песня волшебная льется,
Но счастье уже не вернется
И тайна любви не проснется
В холодных сибирских снегах.*

Мое сердце стареет,
Его боль молодеет,
Лишь тепла оно просит
Обнаженную осень.

Припев:

Ах, как хочется плакать,
На душе стынь и слякоть,
Но не капают слезы
Из осенней березы.

Припев:

ЖЕНЩИНАМ ПОСЕЛКА МАЛИНОВСКИЙ

По порученью женсовета
Корпел я долго за столом -
Не по зубам мне тема эта -
Писать о женщине стихом.
“Восьмое Марта близко, близко...”
Звучат назойливо слова,
И от имен большого списка
Уже кружится голова.
Почти все женщины поселка
Достойны лучшей похвалы,
Перечислять их слишком долго,
Они красивы и милы,
На производстве мастерицы,
В делах домашних - КБО,
В занятиях нет у них границы -
Они театр, они кино.
От них пьянеем мы мужчины,
/А значит женщины - вино/
Они стиральные машины,
Универсалы Районо.
Мужчины! - гордые пигмеи,
Пора признать нам этот факт:
Всю власть забрали наши феи,
Настал опять матриархат.
Но тут ко мне явилась муза:
- О чем хлопочешь ты, поэт?
Видать ей стало жалко мужа,
И подает такой совет:
- Не утруждай себя напрасно,
Достоинств женских не объять,
Писать о них небезопасно -
Ты можешь меру потерять.
Заслуги женские сегодня -
Эмансипации плоды.
Но вы ослабили поводья
И стали жертвой слепоты.
Мужские функции отлично

Усвоил женский пол давно,
Но наш ресурс не безграничен,
Мы тоже можем пить вино...
Тут муза горестно вздохнула,
О чем-то вспомнила и вдруг
Она на кухню упорхнула -
Оттуда глас ловил мой слух.
Сквозь звон тарелок, чашек, ложек
Звучал божественный совет:
-Поговори стихом построже
Ты с сильным полом тэт-а-тэт...
Намек я понял с полуслова,
Мужчинам есть о чем сказать,
И тут засел за стол я снова -
- Увы, не знаю, что писать.
Вонзил я в стенку взор свой пылкий,
Кусаю губы до крови -
Легко ль с женщиной без бутылки
Вести беседу о любви?
Но все ж я вечером набрался
Не водки - смелости, и вот
Закончить стих свой постарался,
О нем пусть судит женский род.
Восьмое Марта- день весенний,
Мужской наш долг сильнее любить
Всех наших женщин без сомненья,
А ссоры прежние забыть.
Давайте, brave мужчины,
Расправив плечи и морщины,
В тот женский день да и потом
Любить сильнее будем жен.
И как бы это деликатней
Желанье выразить для всех -
Давайте станем понарядней,
Что б нам сопутствовал успех.
Плывет над нашими лесами
Еще студеной весна...
Согреем женщину словами,
Когда она, как тень грустна.

В тот день, собратья, спозаранок
Мы сами блюда сотворим,
Затем таинственный подарок
С улыбкой женщинам вручим.
Побольше ласки и вниманья
На праздник даме уделим
И исполнением всех желаний
Давайте женщин удивим.

ШАРАХНУЛИСЬ ОТ ДОМА ТОПОЛЯ

Шарахнулись от дома тополя
В наклоне их вопроса выраженье:
Куда бежать в леса иль на поля
Из каменного леса окруженья?
Высокий дом затмил деревьев строй,
Не осенить его, как было раньше.
Испуг ли любованье красотой
Их увели от здания подальше.
Возможно... - Не выдумывай, поэт-
Вдруг тополя со мной заговорили, -
Ведь нам для жизни нужен солнца свет,
Как Вам поэтам звуки древней лиры.

МНЕ СОРОК ПЯТЬ

Опять день рожденья, опять
Не радуюсь я почему-то,
Сегодня уж мне сорок пять,
Но не жил я в мире как будто.
И что я оставил сзади?
След добрый, но еле заметный.
И что меня ждет впереди?
В тумане мой вечер приветный.
На солнечном жизни пиру
Мне время дано задержаться,
Чтоб к предкам в земную кору
Я смог на Пегасе добраться.
Где пращуров дальних следы,
Где Дон осенен красотой,
Цветут разнотравья цветы
Да рощи бушуют листвою,
Да плачет снегами зимой
Над кладбищем вьюга - невеста...
Пора уж мне ехать домой
Средь дедов искать свое место.

НАДПИСЬ С ФОТОГРАФИИ

Верите, не верите -
Были мы в Америке.
Смотрите, там за Колей
Бледнеет Капитолий.

МОРОЗ ЗАХВАТЫВАЕТ ДУХ

Трещит мороз под сорок пять,
И я клянусь свою судьбину,
А потеплеет чуть опять
Я расправляю снова спину
И говорю себе: - Еще
Я года три отдам Сибири,
Ведь и в Сибири хорошо,
Когда сидишь в тепле квартиры.
А там посмотрим и на юг
Мы никогда и не уедем...
Мороз захватывает дух,
Но холод русскому не вреден.
А вот жара - какой кошмар,
Там мир на юге нереальный,
К тому ж когда несносный жар
И я как будто ненормальный.

Я НЕ ХОЧУ ВАС ЧАСТО ВИДЕТЬ...

Я не хочу Вас часто видеть,
Но, не желая Вас обидеть,
Чистосердечно признаюсь:
- Я Вас боюсь.
Ведь Вы для счастья тем опасны,
Что ослепительно прекрасны,
И я, украдкой Вас любя,
Казню себя.

А. ВАСИЛЬЕВОЙ

Сосна упала спилена
Здесь двадцать лет назад.
В тайгу пришла Васильевна
Искать свой счастья клад.
Пришла не оглянувшись,
Осталась навсегда,
Ей счастьем обернулись
Прожитые года.
Еще немало силы в ней,
В глазах не тусклый свет,
Сегодня мы Васильевне
Желаем много лет
Прожить, чтоб и не снилось
Ни горестей, ни мук,
И чтоб еще трудилась,
Не покладая рук.
Пусть счастьем, смехом, радостью
Наполнится Ваш дом,
И юностью, и младостью
Цветет пусть все кругом.
И сказкою, и песнею
Вам внуков воспитать,
В сто лет уйти на пенсию
И прапрабабкой стать.
Вам жить под мирной крышей,
Чтоб муж Ваш меньше спал
И чтоб брадою рыжей
Почаще щекотал.
А если станет горько -
Вдруг сил лишится он,
Запчасти из Нью-Йорка
Ему мы привезем

ПИСЬМО ДОЧЕРИ

ЛЕНА!

Приехал брат твой маркоголик,
А с ним и марочный набор.
Лишь только сели мы за столик,
Пошел про марки разговор...
Затем обшарил сын карманы,
Пересчитал в бутылке "клад",
Трясет с родителей он "мани" -
Я этой прихоти не рад.
Филателия не забава.
Недавно сын лишь вниз смотрел,
Теперь налево и направо -
Киоски ищет наш пострел.
Уже он знает, где в округе
За три рубля сто марок есть,
Но где же денег взять хапуге?
Готов не пить он и не есть,
Готов сдавать он в ОРС бутылки
И лесорубом быть не прочь,
Свои заветные копилки
Теперь трясет он день и ночь.
А мама смотрит с умилением,
Та дурь ей нравится самой.
Еще немного - по селеньям
Пойдут родители с сумой.
Вот так живем. Твое письмишко
Мы получили - что же в нем
Нам пишет ветреный умишко?
Все о нарядах бьем челом...
Какая скука эти строчки,
Да разве в сессию к лицу
Тебе про платья да сорочки
Талдычить маме и отцу.
Сейчас ты думай о науках,
Их все должна ты сдать на пять -
Тогда уж мы тебя без звука
Заставим в импорте плясать.
Не хочет бабушка лечиться,

Бойтся корни удалять?
Все боль несносная ей мнится -
Беззубой лучше быть видать.
Скажи трусливой бабе Вере,
Пускай к врачу скорей идет,
Пускай с зубами, как у зверя
И поживет и пожует.
Что, Галя сильно захворала?
Она, однако молодец,
Давненько хвори не знавала -
Тьфу, тьфу / заноза твой отец/
Серьезно если, всей "палате"
Мое почтенье передай,
Да все здоровыми бывайте,
Да пусть скорей наступит май.

В. К. ЭЛЬКСНИТ

Тяжел твой труд, технический инспектор,
Зовет опять в дорогу чья-то смерть...
Тебя встречает дружески директор,
И понеслась дознанья круговерть.
Сквозь призму долга, совести и чести,
На "случай" направляя мысли клин,
Твой вывод объективен будет, если
Ты человек, судья и гражданин.
Свела нас служба. Парень ты толковый,
С тобою расставаться очень жаль,
Но я прошу по случаю такому
Ты больше никогда не приезжай.

ПОКАЯНИЕ

Я взлетел с газетной полосы -
Над тайгой расправил свои крылья,
Я сверяю с временем часы,
Рассуждая: "Правильно ли жил я?"
Я губил природу не щадя,
Выполняя волю государства,
А теперь, по пням своим бродя,
Я ищу для совести лекарство.
Увезли деревья в города,
Лучший лес уехал за границу
Лесорубы стали господа
С голым задом и дерьмом на лицах.
Не виновен киллер - лесоруб,
Место его не было бы пусто,
Вальщик леса мне всегда был люб -
Лес рубить - не убирать капусту.
Горбачева лысине сродни
Стали наши хвойные просторы,
От богатств остались только пни,
Да родимых пятен темных боры.
Кланов планы взяли третью часть
С дерева, растущего столетья.
Остальное в дым, микробам в пасть -
Был ли кто за варварство в ответе?
Вот такая сонная страна,
Вот такие дикие мы люди -
Если брать, то все берем до дна,
Если дать - все взятое забудем.
Мы в полярных крайностях живем -
Отличились быстро "демократы",
/Так мы перевертышей зовем/
Разорили Родину пираты.
Говорят, нет худа без добра -
Заготовки леса сократились,
Но отходов больше, чем вчера,
Заграницу доски устремились.
Как и прежде днем одним живем,
Бегаем за долларом по кругу,

Хлеб уже и тот не свой жуем,
Скоро гроб себе закажем “другу”.
В лес пошел сомнительный клиент,
Хищник без диплома, но с деньгами,
Он берет один лишь сортимент,
Остальная масса под ногами.
Потому позорно мы бедны,
Что безмерно так сырьем богаты,
По-хозяйски жить мы не годны
С топором, пилой да крепким матом.
И кипит в лесных делянках страсть,
Золота зеленого не жалко,
От торгов жирует леса власть,
Людам остается только свалка
Мы стоим на золоте толпой,
О реформах ветреных судачим,
В униженье нищенской рукой
Подаянье за границей клянча.
По уму - нам жить бы в теремах
И не знать ни горестей, ни боли,
Если бы не гибельный размах
На лесном сибирском щедром поле.

Е. А. БУРДИНОЙ

И молчалива, и скромна,
Не замечаемая нами,
Трудилась женщина одна
Над бесконечными счетами.
Колонки чисел вдруг вчера
В ее делах остановились...
-Неужто пенсии пора
Пришла? - вдруг все мы удивились.
Неужто возраста порог
Возник на северной дороге?
Бухгалтер жизни знает срок,
Он все деньки подбил в итоге.
Он не ошибся, очень жаль,
Печально осени явление,
Но впереди блаженства даль,
Во внуках жизни повторенье.
Желаем нашей Бурдиной
Нам дорогой Екатерине
Здоровья, внуков целый рой
И быть счастливою отныне.

НА СМЕРТЬ САШИ Б.

Раздался вдруг на речке зимний гром,
Страхнув с ветвей пугливых сосен иней
На юношу, упавшего с ружьем
И на последний вечер его синий.
Ушел из жизни юный человек -
Как много дел свершить он мог хороших,
Свершив из жизни мстительный побег -
Кому он предназначил эту ночь?
Чего-то не хватило в смертный час:
Улыбки, слова, теплоты, вниманья,
Чуть доброты и чуткости от нас,
Или с подругой первого свиданья.
Никто не смог несчастному помочь...
Не каждый злу ответить так способен,
Накрыла Александра громко ночь,
Чтоб чей-то день был сумраку подобен.
Но думал парень только о себе,
Его печали были детским вздором.
В родительской неслаженной судьбе
Он стал немым пожизненным укором.
А вы, друзья, из Сашиной судьбы
Должны извлечь на жизнь урок опасный:
Мы рождены для счастья, для борьбы,
А смерть всегда есть вариант запасный.
Прожить свой век - не поле перейти,
Бывает в жизни больно, горько, тяжело...
На трудном кратковременном пути
Неужто жизнь кончать, как друг ваш Сашка?
Случайный дар нас больше не найдет,
Ценнее жизни только жизнь иная -
Учитесь понимать ее полет,
Трудясь, любя, ликуя и страдая.

ЗДЕСЬ ВСЯК ПО-СВОЕМУ ПОЭТ

Каких чудачеств только нет
В фамильных утверждениях,
Здесь всяк по-своему поэт
И мастер изложения.
Один размашисто на лист
Кладет свою фамилию,
Другой настольный слаломист,
Рисует третий лилию,
Четвертый кудри вьет пером,
Подделкам недоступные,
Выводит пятый бурелом,
Шестой болты шурупные.
Скрипичный ключ иль интеграл
Венчают подпись повара,
Автограф ставит генерал
Известным знаком доллара.
И каждый вензель плод труда
Исполнен смысла тайного,
Души он нашей высота,
След образа нам данного.
А между тем фамильный знак
Не только гордость автора...
В нем часто есть намек на брак
В сознание комбинатора.

ТЫ СЛОВНО СЕВЕРА СИЯНЬЕ

Ты словно севера сиянье
Блестишь красой на расстоянье,
Как свет далекий холодна,
Как одинокая луна.
Но лишь тепло тебя коснется,
Как морем ласки обернется
Твоя тягучая печаль,
И ничего тебе не жаль.
На жертву ты идти готова,
На доброту и нежность слова
Ты отвечаешь добротой,
Но мир жестокий и пустой.
Не всем он счастье разносит,
Но знай, что кто-то его просит
У нашей жизни для тебя
Надеясь, веря и любя.

ГРУДЦЫНУ

Прошло зенит светило бытия,
Летит оно к закату все быстрее,
Полет его ничем сдержать нельзя,
Мелькают только вехи - юбилеи.
И вот уж за плечами пятьдесят -
Для торжества особая причина:
Года тяжелым бременем висят,
Но крепким, зрелым, мудрым стал мужчина.
В расцвете сил и опытом богат -
Что пожелать такому юбиляру?
Быть молодым, как двадцать лет назад,
Покрепче хватки и побольше жару

Власть - слово женского рода

Л. Л. БАКУТОВОЙ

Вот это женщина! - Она
Поселком славно управляет,
Глава практична и умна,
Убогой старости внимает,
В благих деяньях - пионер
И для мужчин она пример.

КОМПОЗИТОРУ НИКОЛАЕВУ

Наткнулись ноты как-то раз
Вдруг на мое стихотворенье -
На строчки прыгнули тот час
И превратились они в пенье...
А пальцы быстрые бегут
Уже по нотам новых песен,
Которым творческий приют
В родном Малиновском стал тесен...
Душой воспел наш хвойный край
Сам Николаев Николай.

АХМАДЕЕВУ

Творит Альберт в культуре чудеса -
Он делает и правит голоса,
В тени волшебник музыку ведет...
Певец с маэстро плохо не сплет.

ПОНРАВИЛСЯ ВСЕВЫШНЕМУ ПЕВЕЦ...

Спустился Бог в поселок с облаков,
Зашел в ДК, а там поет Мешков,
Понравился всевышнему певец,
Хотел вручить он тенору венец,
А заодно и приз - путевку в рай,
Но убежал со сцены Николай.
А жаль - попутал его бес,
Нашел другой он интерес.

О. П. ШИПКОВОЙ

Певиц на свете очень много,
Но голос Ваш - подарок Бога.
Пусть долго радуется он нас
И в будний день и праздный час.

Г. И. ШВЕЦ

Когда я "Радугу" включаю
И на экране Вас встречаю -
В моей квартире нет гостей
Дороже радужных "вестей".

В. Н. ГЛУШКОВОЙ

Валентина Николаевна.
Вы детей учили славно,
Будут помнить Вас всегда
Птицы школьного гнезда

ПОСВЯЩЕНИЯ

Людмила Бухман - терапевт,
Каких в округе больше нет,
Умна и опытом богата -
С надеждой ждет ее палата.

Если скальпелем Быстров
Твоих органов коснется,
Значит будешь ты здоров,
Значит жизнь к тебе вернется.

Елена Козырь - врач от Бога,
Кто ее знает хоть немного,
Пойдет лечиться только к ней -
Таких бы больше "kozyрей".

Наш Богданович Леонид
Уролог в мире знаменит,
Больному он отец и брат -
Гордись за сына, Гиппократ!

БАГАЕВУ

Жизнь в поселке оживил
И поселок обновил,
Любит Петр душой и сердцем
Пионерский, пионерцев.

Шацких - врач по тракторам.
Лучший слесарь в леспромхозе,
Заставляет лом и хлам
Лес готовить на морозе

Агроном поймал Жар-птицу
В зимней северной теплице
И развел средь огурцов,
Птицы счастья той птенцов,
А точнее - пчелок сладких,
До пыльцы цветочной падких...
Правильно, правильно,
Лидия Ивановна!
Свежий овощ у нас есть -
Вам за это слава, честь.

ЕРШОВОЙ

Вот власти скромный идеал,
Сестра толпы малоимущей,
Я ставлю Вас на пьедестал
За божий труд в народной гуще.

Нет слов, нет красок, нет руки
Для написания портрета -
Вы в красоте так велики,
Так недоступны для поэта,
Что я решил переболеть
И с Вами дела не иметь.

Над поселками летала
“Вертолетка” фигова,
Она грязью поливала
Думца Волостригова.
Избиратель разобрался -
В Думе Петр опять остался,
И хвала ему, хвала,
За хорошие слова.

НОСОВУ

Его инфекция боится,
Лечебный корпус его дом,
Он уважаем всей больницей
И Пионерским всем кустом.
На саксофоне он играет,
Поет и песни сочиняет,
В округе знает его всяк -
Михалыч фартовый рыбак.

* * *

Ах, судьба, моя судьба,
Моя горькая судьбина -
То ль цыганки ворожба,
То ли приговор чужбины.
В одиночестве живу
Не обласканная мужем.
На немятую траву
По ночам уж веет стужа,
Не засеяна земля
Неухоженного поля -
Нет у деток у меня,
Груды сил полны до боли.
Неужели для меня
На земле нет половины?
Неужели в чем-то я
Перед Господом повинна?
Если, Боже, ты могуч
И средь нас ты сеешь счастье,
Кинь надежды мне хоть луч,
Хоть на день развеяй ненастье.

БУРНОЙ ЖИЗНЬ У НАС БЫЛА

Был в районе нашем встарь
Грозный первый секретарь.

/Заготавливали лес мы тогда с КПСС/
Бурной жизнь у нас была:
Славно в гору шли дела,
Крепко власть держал отец -
Кто в бутылку лез п.....ц,
Те, кто вкалывал сполна,
Получали ордена,
Шел достаток в каждый дом,
Водку пили, но с умом,
Труд в районе правил бал
И никто не воровал.
Был у власти политрук
Секретарь Иван Хмарук.

МЕДСЕСТРЕ ПИОНЕРСКОЙ БОЛЬНИЦЫ

Зашел однажды я с утра
К дантисту на лечение -
Меня встречает медсестра -
Ну просто загляденье...
Зубная боль прошла тот час,
Но счастлив был недолго.
Из-за сестры стал ловелас
Клиентом кардиолога.
От аритмии жизни нет...
Ах, дивная Наташа!
Несите сердцу Ваш секрет
И будьте еще краше.

ПОГИБ СЕРГЕЙ ЯЦУК

Где взять лечебные слова?
Их нет, как нет уже Сережи,
В Чечне погибшем в двадцать два,
Что может жизни быть дороже?
Что может горя быть черней?
Россия шлет гробы с Кавказа -
Убила тысячи парней
Национальная зараза.
Кто мог подумать, что враги
В Российском доме злее внешних,
Что власти грешные круги
Пошлют на смерть детей безгрешных?
На бой без правил, без ума
Туда, где улицы - границы,
Где мин советских закрома,
Где в каждом доме смерть таится.
В одном из них рванул заряд
И уложил в гробы полроты...
Угас навеки ясный взгляд,
Любим он был, любил кого-то...
Друзья несут в последний путь
В одежде цинковой Сергея,
Им не положено взглянуть
На жертву грозного злодея.
Оркестр надсадно душу рвет,
А солнце ярко так сияет,
Гремит салют, но жизнь идет,
И сердце смерть не принимает.
В февральском небе синева -
К чему слова, к чему слова...

10.02.1995 г.

МОЕЙ УЧИТЕЛЬНИЦЕ

Язык немецкий не пошел
В мою отроческую память,
И часто я оценку “кол”
Даже на “три” не мог исправить.
Моя учительница в класс
Едва порывисто входила,
Мое внимание тот час
За красотой ее следило.
Напрасно новые слова
Она немецкие писала -
Я в них вникал едва-едва,
Чем обижал ее немало.
“Их либе дир” произносил
Лишь с удовольствием я четко,
Ту фрау “немку” я любил,
Как никого душою кроткой.
Моим мальчишеским мечтам
Не суждено было свершиться,
Я был влюблен не по летам,
С тех пор сильней не мог влюбиться.

Примечание:

Их либе дир /нем./ - я люблю тебя.

Фрау - женщина.

ПОГАДАЛА МНЕ ЦЫГАНКА...

Цыганка вытащила карту
И положила предо мной:
- Тебя ждет стресс Восьмого Марта,
Он связан с женщиной одной...
Вот дама сердца твоя - крести,
Иди, милоч, на семь в кино,
Там короля на пятом месте
Ждать будет краля в кимоно.
Заинтригованный гадалкой,
Бегу в кино в урочный час,
- Наверно, мыслю-:"Елки-палки",
Японка - баба ждет там нас...
В ДК, запыхавшись, вбегаю -
Сеанс идет, ищу свой ряд,
И вдруг я кожей ощущаю
Знакомый, жгучий женский взгляд.
Сажусь, соседка бурно дышит,
Включают свет : - Япона мать!
Моя супруга жаром пышет,
Японки рядом не видать.
- Так ты и есть король червовый?
- Да, да, крестовая моя...
- А где подарок твой пуховый?
- Где кимоно? Прости меня.
- Как смел ты клонуть на приманку?
- Как смела ты? - я весь дрожал...
Скандалный розыгрыш цыганки
Заставил нас покинуть зал.
Пришли домой, глядь дверь открыта,
В квартире - ужас, нет вещей!
Остались чудом лишь корыто,
Да полкастрюли теплых щей.
А на стене нашла супруга,
Видать, цыганки той совет:
"Любите крепче Вы друг друга,
А нет любви и счастья нет".

НЕРВНЫЙ ГАЗ

Привезли мне как-то раз
По заявке утром газ.
Подключаю: -Что за бес?
- Не горит без НДС.
НДС я заплатил -
Газ немножко покоптил...
- Почему? - я бью тревогу.
- Не хватает спецналога.
Спецналог я в кассу сдал -
Газ опять гореть не стал...
- Потому что жидкий газ
Стал дороже в этот час.
Доплатил я сколько надо,
Жду желанную награду,
Чиркнул спичкой в сотый раз,
Но не вспыхивает газ.
Вдруг рванул баллон от стресса -
- Не хватило НДСа -
Догадался я в огне...
Газ теперь не нужен мне.

О ЮГОРСКЕ

Скоро свечка зажжется во храме
И на руку стечет теплый воск -
Приложуся я жарко устами
К твоей радости, славный Югорск.

Город юный, красивый средь елок
Твердо встал возле газовых труб.
Ты ли это таежный поселок
Комсомольский - седой лесоруб?!

День и ночь, газ на Запад качая,
Начеку твой рабочий костяк.
Средь снегов и цветов иван-чая
Богатей и расти, сибиряк!

* * *

Где-то бродит по годам
Наше счастье доброй вестью -
Как бы встретить его нам
В нужный час и в нужном месте.

Вещий сон приснился мне -
Свыше властное веленье,
Что б я ехал по весне
Новой жизни слушать пенье.

- Где найду я свой покой?
Я спросил судьбу устало.
На закат лучом - рукой
Провиденье показало.

СЧАСТЬЕ НЕ В БОГАТСТВЕ

Богатым быть конечно жё приятно,
Но большинству народа непонятны
Хозяина имущества работа,
Его тревоги, стрессы и заботы.

В России “Новым русским” быть не просто:
В расцвете сил они жильцы погоста,
Иль в лучшем случае по воле претендента
Их ждёт инфаркт и участь импотента.

Что может быть глупей интимной драмы
В роскошной спальне богача и дамы:
Она разводит ноги для захвата,
А он разводит руки виновато.

В тот грустный час не рад он капиталу,
О, как для счастья парню надо мало:
Быть бедняком, но с колом под штаниной,
И спать на сене со своей любимой.

ГИМН “ЧЕЛНОКУ”

Я гимн пою ни президенту,
Ни чемпиону - игроку,
Ни королю, ни монументу -
Пою я славу “челноку”.
Ему герою наших буден,
Чей путь извилистый и труден,
В российском сумрачном краю
Я песню мужества пою.
Товара ноша нелегка,
Но тащит женская рука
На двух колесиках баул
В Смоленск, в Челябинск, в Барнаул...
Стоит “челнок” в мороз и в слякоть
В местах скопления людей,
Как иногда он хочет плакать
От бездоходных серых дней.
Но надо ждать, терпеть, надеясь,
От непогоды водкой греясь,
И хотя нищий наш народ,
Бывает фарт к нему придет.
Бывает к вечеру навар,
Но и здоровье ведь товар -
Чем денег больше в кошельке,
Тем его меньше в “челноке”.
Летит, плывет, бежит и едет
“Челнок” с товарами и без...
Кому удача ярко светит,
А кто в долги по уши влез.
Рискует жизнью и свободой,
Ему сопутствуют невзгоды,
Налог и рэкет его гнет,
Но он вперед, как в бой идет,
Несет он сервис нам, друзья,
А дома ждет его семья...
Всем надо жить и выживать -
Умом Россию не понять...
Я гимн пою ни президенту,
Ни чемпиону - игроку,

Ни королю, ни монументу -
Пою я славу "челноку".

РОССИЙСКИЕ БУДНИ

Российские будни
Текут чередой.
Столица для трутней
Приют золотой.
Сижу на диване -
Нужды господин,
Они на экране
Рисуются, блин.
Им власти все мало,
Россия во мгле.
Все рвут одеяло,
А холодно мне.

ТЕОРЕМА

Мой горизонт все уже, уже,
Мое здоровье хуже, хуже...
Наверно скоро по утрам...
Я лоб ушибленный потру.
А я хотел сказать не это.
Ужель приятно для поэта
Со смертью утро рифмовать?
Приятно ль утром умирать?
Вот ночь совсем другое дело -
Во сне беспечно наше тело...
Приходит смерть к примеру в ночь...
Но рифма просится здесь: "Прочь!"
Нельзя в постели человека
Лишать непрожитого века,
И как бы ни был грешник крут,
Во сне лежачего не бьют.
Какое ж выбрать время суток
Для окончательных минуток?
Ага! Наверно это день,
Но в рифму просится здесь: "Лень",
Лень умирает при свете солнце...
Но вот закат глядит в оконце
И вечер тихий настает. -Пускай идет!
Закрыв все ставни и ворота,
Вооружаясь гранатометом,
Я жду костлявую: - Мадам!
Без боя жизнь я не отдам!
Как можно связываться с бестией,
Не посмотрев телеизвестий,
И не попив с медком чайку,
Не написав еще строку.
Еще есть время - на рассвете...
Какой дурак на белом свете
В сей сладкий час "Невесту" ждет
И Богу душу отдает?
Тогда закроем эту тему.
О сем вопросе теорему

Нам никогда не доказать.
Конца нельзя, не надо ждать!

ТРИЖДЫ ЗАМУЖЕМ БЫЛА

Трижды замужем была,
Трижды расходилась,
Трижды слезы я лила,
Трижды веселилась.
Вот четвертый пьяный франт
Сделал предложение -
Видно Бог мне дал талант
Делать согрешенье.
Расписались. Муж доцент
К каждой юбке лепится.
Лишь бы не был импотент,
Остальное стерпится.

ПЕСНЯ “НОВОГО РУССКОГО”

1

Лежу на Канарах
Безумно богат,
А где-то на нарах
Страдает мой брат.
Мы были партнеры
В российском бреду
Возникли заторы,
Попали в беду.
Товар из Нью-Йорка
Бесследно пропал,
И спонсор наш Жорка
Потребовал “нал”,
Грозил за монеты
Он нас порешить,
А брат мой за это
Не дал ему жить.
Он киллера нанял
И Жорке каюк,
Но органам Ваня
Попался на крюк.
Теперь отбывает
Он срок за двоих
И даже не знает
О баксах моих.
Я с фирмой судился
И высудил иск -
Фирмач расплатился
За дерзкий свой риск...
Я стал “новым русским”,
Валютным мешком,
А брат мой в кутузке
С парашей - горшком.
Клянусь тебе, Ваня,
Я скоро вернусь,
Отмоем мы в бане
Тюремную грусть,
Куплю я свободу
Твою как товар,

Ты нужен народу,
Россия - базар.
Мы ножками Буша
Начнем торговать,
Ты будешь, Ванюша,
От денег зевать...
А дальше я вижу
России конец...
Мы купим в Париже
Роскошный дворец.
Машины, курорты,
Красавиц стада,
Комфорт на комфорте
Придут к нам туда...

2

Мечтаю под чарки,
А волны шуршат,
А рядом канарки
Без плавок лежат.
Но вдруг подбегает
Ко мне компаньон,
Газету читает
Взволнованно он:
“Во вторник Россию
Постиг новый крах -
Все банки в бессилье
Полопались в прах”.
Летим с компаньоном
В Москву в тот же час
Спасать миллионы,
Валютный запас.
Увы, опоздали -
Кругом суета,
Валюту не дали,
Закрыли счета.
То холод, то жарко -
Москву не понять,
Теперь олигархов

Не надо стрелять.
Ах, грезы Парижа,
Мечтаний дворец!
Все ближе и ближе
Печальный конец.
“Зеленых” уж нету,
Растратил рубли
Читаю газету,
Сижу на мели.
От горя пью водку,
Как бомж я оброс...
Тревожит молодку
Интимный вопрос.
Ах, милая Дуся!
Панельная б...,
Мой пенис согнулся,
Не хочет стоять.
Не трогай за “это”
У всех на виду,
Я стал импотентом
В российском аду.
Пусть дело свернулось,
Плевать мне на крах,
Скорблю, что упругость
Пропала в штанах.

3

Когда из запоя
Мой вышел скелет,
От сердца простой я
Услышал совет...
Свершаю я это,
/Ведь брат мой близнец/
Замолкни, кассета -
Тюрьмы я жилец,
Мой план афериста
Был всплеском ума:
Иван - Монте-Кристо,
Я - русский Дюма.

Ванька на свиданке
Я ловко сменил,
Никто из охраны
Братков не сличил.
Одеждой сменялись -
Бульдог, не рычи...
С ветрами шептались
В тайге кедрачи.
Сижу за решеткой,
Страдаю, но рад -
Гуляет с молодой
На воле мой брат.
Я буду Канары
Все жизнь вспоминать.
Канары на нары
Легко поменять.

АЛЕКСЕЮ СКАЧКОВУ - 75!

Приходит время подводить итоги
Минувшей жизни , мыслям и делам.
Все перешли мы отчие пороги,
Всех по планете жизнь нас размела.
Она казалась в детстве бесконечной,
И вот годов высокая ступень -
Стоит мой брат над речкой быстротечной,
Что поле жизни протекла за день.
Он смотрит вниз в бурлящие потоки
На мысленный судьбы своей экран:
Что видишь ты в годах былых далеких?
Что вспоминает славный ветеран?
Свою ль деревню - колыбель в Придонье
С родною хатой на краю села,
Где режет Дон широкое раздолье,
Где жизнь когда-то бурною была...
Родителей ли вспомнил добрым словом,
Иль юность - босоногую весну,
А как ни вспомнить о том дне суровом,
Когда тебя призвали на войну.
Война гремит в солдатской каждой клетке,
О ней не надо память напрягать,
Как комара назойливого веткой
Ее от снов не можно отогнать.
Фашистской пуле ты не поклонился,
Прошел весь ад, но Бог сберег тебя,
И в отчий дом ты снова возвратился,
По павшим сотоварищам скорбя.
Победы праздник был от слез соленый,
И радостным и горестным был май.
Вновь строй, солдат, очаг свой опаленный,
Вновь старые заводы запускай.
О, сколько ран залечивать досталось,
Ты помнишь, брат, нагую нищету?
А жизнь уже доверчиво ласкалась,
И ты нашел в селе свою мечту.
Свою любовь, сердечную подругу,
С которой расписались навсегда -

Елена стала верною супругой,
Вам райским домом был шалаш тогда.
Воронеж принял Вас в свои объятия -
Тогда работа каждого ждала,
Тогда все люди были словно братья,
В стране вершились славные дела.
Пошел ты для Союза делать крылья.
Восстал из пепла авиазавод,
Ты сделал все, чтоб сказку сделать былью,
Чтоб дать народу лучший самолет...
Богатым не был, но зато жил честно,
Жил для семьи, работал за оклад,
Детей родил и вырастил чудесных,
И внуки есть, а значит, ты богат.
Казалось бы, чего тебе, брат, надо:
Ушел на пенсию, машина, огород,
Для старости приятная награда
Клубничка с “дачи”, фрукты, корнеплод.
И пенсия пусть скромная - хватало...
Но грянули реформы “на ура”
И той страны, что отстоял, не стало,
И нас лечить не стали доктора.
Все разбомбили наглые гайдары,
Как Гитлер позавидовал бы им,
Жулье Россию растащило даром,
Жирует на людской беде режим,
Жирует власть, лоснятся казнокрады,
Никто не сел за грязные дела...
Мне кажется чубайсы были б рады,
Когда б страна без хлеба умерла,
Но наш народ стяхнул оцепененье,
“Лапшу” с ушей он сбросил наконец,
Пришло к нему вдруг ясное прозренье,
Куда ведет нас “демократ - борец”.
И дай нам Бог терпенья и рассудка -
Российский бунт жестокий и крутой...
Растет из памяти народной незабудка -
Всех революций лучше мир худой.
Я знаю, брат, ты хочешь жить достойно,

И очень понимаю твою боль:
Ты дорогою заплатил ценою
За это право. Жить уж нам доколь...
Уж осень листья ветром разбросала
И белый снег на голову упал.
Кукушка нам года накуковала
И улетела в южный ареал.
А дни летят, спрессовывая время-
Как оттянуть кукушкин приговор?
Облегчить как тяжелой жизни бремя?
И обратить куда надежды взор?
Спокойно, ветеран, живи спокойно
Без нервов и без лишней суеты,
Невзгоды быта отражай достойно,
Терпи, надейся, верь в свои мечты,
Устраивай душе почаще праздник,
Здоровьем занимайся каждый день,
Пиши стихи, иль сочиняй рассказик,
Гони из сердца зависть, грусть и лень.
Все образуется, Россия возродится,
Придет во власть рассудок, совесть, честь,
Верь, Алексей, что жизнь твоя продлится
Пока до цифры девяносто шесть...
А дольше может органы заменят,
Врачи тебя составят молодым,
И внуки титул дедушки отменят,
И станешь братом ты для них седым.
Ну намолол с три короба Емеля.
Прости за многословие, мой друг,
Таланта нет, когда твой брат неделю
Ходил с пером судьбы твоей вокруг.
Еще раз с юбилеем поздравляю!
Налей стакан мне крепкого вина!
Здоровья, счастья, бодрости желаю!
Надень, солдат, на праздник ордена!

февраль 1999 года

БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА

Беловежская Пуща!
За доверие плата,
Крик, историю рвущий,
Наша боль и утрата.

Беловежская Пуща -
Разделила народы,
Каждый стал неимущим
На своем огороде.

Беловежская Пуща -
Воют серые волки...
Мир недавно цветущий
Превратился в обломки.

Беловежская Пуща
Нищетой проявилась,
Трутней кровососущих
Много вдруг расплодилось.

Беловежская Пуща -
Грезы недругов в деле
Без орудий ревущих,
Без свинцовой метели.

Беловежская Пуща -
Звездный праздник для НАТО,
Нет страны той могучей,
Нет той силы крылатой.

Беловежская Пуща -
Дар бесценный для Штатов,
Вашингтон стал ведущей
В мире силой диктата.

Беловежская пуща -
Разве ты виновата,

Что рукой предыдущей
Наша гордость распята?'

Беловежская Пуща -
СНГ в трудной коме.
Пуща! В веке грядущем
Нас сведи в новом доме!

И. А.

Ход фантазии извилист,
С ней в Ваш офис я лечу..
Вы конечно удивились -
Быть компьютером хочу.
Чтоб с утра до самой ночи
Находить Вам верный путь,,
Чтоб смотреть в большие очки,
В синеве их чтоб тонуть..
Я Вам искренне желаю
Быть любимой и любить,,
И в таежном нашем крае
Самой милой дамой быть.

НАСПРЕДАЛИ ВЧЕРАШНИЕ ДРУЗЬЯ

Нас предали вчерашние друзья -
Поляки, венгры, чехи влезли в НАТО.
Кровавая балканская стезя
Теперь их поведет по воле Штатов.
Летят ракеты, бомбы на страну
За то, что серб с албанцем конфликтует...
Кто следующая жертва? Чью "вину"
Опьем карательным альянс с народа сдует?
Чьи города, заводы и поля
Подвергнут завтра натовцы пожарам?
О, если б не России "тополя",
Ее б пираты разодрали даром.
Прости их, Господи, всех грешников земли,
Не ведавших какое зло творили,
Но не прощай иуд, что довели
Мою страну к позорной чернобыли.
Нас предали вчерашние друзья,
Все отвернулись от большого брата,
Разваливать Союз было нельзя,
Теперь диктует волю миру НАТО.

ОРАЛЬНЫЙ РОМАН ПРЕЗИДЕНТА

Клинтон, выпив виски,

Допустил Левински,

Служащую даму

Сотворить минет.

Моника лизала,

Моника сосала,

И краснел от срама

Белый кабинет.

Вскоре миру стерва

Показала сперму,

Что на платье вылил

Сдуру президент...

Кабинет овальный

Зваться стал оральный,

Конгрессмены взвыли:

- Вот так прецедент!

Баба "подоила"

Президента Билла!?

Громче нет скандала,

Забурлил сенат -

Хочет он инпичмент

Объявить публично,

Но смущает мало

Донора сей факт.

Орган детородный

Стал общенародный -

О дефектах в теле

В Штатах знает всяк...

Хиллари сказала:

- Что кривой - не знала,

Был бы тверд в постели,

Кривизна - пустяк.

Монике от секса

Шли не только кексы,

Долларов "лимоны"

Прыгнули на счет.

Занимаясь с нею,

Клинтон стал беднее -

Высосала Мона
Бешенный расчет.
Эх, американцы!
Нам бы ваши танцы,
И проблемы Билла
В Думе бы сосать,
Вам бы импотента
Вместо президента,
Мота и кутилу
В Белый Дом послать...
Вам бы наши “крахи”,
“Кризисы”, “шарахи”,
И в российском рынке
Вам бы побывать,
Вы бы полюбили
Президента Билла,
Вы б с его ширинки
Стали сами брать.

Примечание: Хиллари - жена Клинтона,
Моника Левински - служащая Белого дома.

СОДЕРЖАНИЕ

Посвящение читателю	3
Гимн закату	4
Дума	5
Осень	5
Прекрасная и грустная пора	6
Стансы жизни	7
Любимому псу Штирлицу	9
Незнакомке	10
Волковцу	11
Несчастный случай	12
К юбилею сослуживца	13
Лысому приятелю	13
Алма-Ата	14
О. Л.	16
Семье К	17
Текели	18
Г. Г.	18
Художнику страны восходящего солнца	19
МММ	19
Л. К.	20
Желаем счастья, милые подруги	21
Мои стихи для Вас отрада?	21
Песнь сибирского гостя	22
Роза	23
Я дивную встретил татарку	24
Мимолетная встреча	25
Кот - людоед	26
Рыбалка	27
Мне сорок лет	30
Новогодний сон	31
Передо мной загадки две	32
Я буду помнить это время	33
Дымы над городом повисли	33
Талисман	34
Курортные будни	35
После войны	36
Северное сияние	37
Тоска осенняя кругом	37
Ах, пенсион, ах, пенсион... ..	38

Рябина	38
Рейс новичка	39
Люблю таежную бескрайность	41
Молитва	43
Возвращение	44
Н.З. в день рождения	45
Восьмое марта	47
Последняя охота	47
Потомок мой, сокровища мои	48
Цени минуты бытия	48
Вашингтон, 14 стрит	49
Прощай Матлым, чудесный уголок	50
Сувенир	50
Л. Л.	51
К 20-летию	51
О бюрократе	51
Другу	51
Рябина	52
Вечный зов	53
Октябрь	53
Иван-чай	54
Уходит время наших дней	54
Женщинам на восьмое марта	55
Встреча	56
Бессонница	56
Холодов , Листьев!	57
Очи	57
Частушки	58
Письмо дочери	59
Таежные зори	62
Таежный десант	64
Встреча с цехом	66
Осень	67
Я встретил Вас	68
Когда я у тещи вино ее славил	68
Гимн Югре	69
Песня о Пионерском	70
Песня о Малиновском поселке	71
Песня о Советском	72

Песня о Малиновском поселке	73
Вот травинка растет	74
Турки, турки! Горе Вам	75
Нет не хочу я смерти ожидать	75
Когда вдруг сердце встрепенется	75
Закину в небо я уду... ..	75
А. Л.	76
Все есть у женщины, она... ..	76
Совет толстушке	76
Как Иван уху ел	77
Песня ветеранов	79
Смерть Сократа	81
Бывает час	86
Польский роман императора	87
Молодому реформатору	106
Года бегут, часы стучат	107
Опять потянул ветер с юга	108
Третьяковой	108
Мой дядя Василий служил на “Варяге”	109
Дядя Петр поэт от бога	110
А деды воюют во сне	110
Ноктюрн	111
Женщинам поселка Малиновский	112
Шарахнулись от дома тополя	114
Мне сорок пять	115
Надпись с фотографии	115
Мороз захватывает дух	116
Я не хочу Вас часто видеть	116
А. Васильевой	117
Письмо дочери	118
В. К. Элькснит	119
Покаяние	120
Е. А. Бурдиной	122
На смерть Саши Б.	123
Здесь всяк по-своему поэт	124
Ты словно севера сиянье	125
Грудьну	125
Л. Л. Бакутовой	126
Композитору Николаеву	126

Ахмадееву	126
Понравился всевышнему певец	127
О. П. Шипковой	127
Г. И. Швец	127
В. Н. Глушковой	127
Посвящения	128
Агроном поймал Жар-птицу... ..	129
Л. А. Ершовой	129
Нет слов, нет красок, нет руки... ..	129
Над поселком летала... ..	129
Носову	130
Ах, судьба, моя судьба	130
Бурной жизнь у нас была	130
Медсестре Пионерской больницы	131
Погиб Сергей Яцук	132
Моей учительнице	133
Погадала мне цыганка	134
Нервный газ	135
О Югорске	136
Где-то бродит по годам	136
Счастье не в богатстве	137
Гимн "челноку"	138
Российские будни	139
Теорема	140
Трижды замужем была	141
Песня "нового русского"	142
Алексею Скачкову -75!	146
Беловежская пуца	149
И. А.	150
Нас предали вчерашние друзья	151
Оральный роман президента	152

Сдано в набор 23.12.99 г. Подписано в печать 29.02.2000 г.
Ф. 60x84 1/16. Бумага газетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл. печ. л. 10.

Заказ 4409.

Тираж 250.

Типография Управления печати и средств массовой информации.
624070, г. Березовский, ул. Красных Героев, 10.

X

Пресмотрено и реценз

76912004
Окружная библиотека

